

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АЛМАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
имени МАКАНА ЕСБУЛАТОВА

Ж.Р. ДИЛЬБАРХАНОВА
С.М. АБИЖАНОВ

**ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Учебно-практическое пособие

Алматы
2018

УДК 343.11
ББК 67.407
В 11

Рекомендовано Научно-методическим советом Алматинской академии
МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

Рецензенты:

Кулибаев Т.А. – доктор юридических наук, профессор,
академик НАН РК

Бишманов Б.М. – доктор юридических наук, профессор

Дильбарханова Ж.Р., Абижанов С.М. Выявление инсценировки при расследовании уголовных правонарушений: учебно-практическое пособие. – Алматы: ООНИиРИП Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, 2018. - 124 с.

ISBN978-601-7511-33-8

Учебно-практическое пособие подготовлено на основе обобщения теоретического материала и опыта работы правоохранительных органов. Пособие содержит в себе понятие криминальной инсценировки как способа сокрытия уголовных правонарушений, криминалистические аспекты установления инсценировки, раскрывает способы криминальной инсценировки на примере убийств и особенности проведения отдельных следственных действий по выявлению инсценировки убийства.

Пособие рассчитано на сотрудников правоохранительных органов, магистрантов, докторантов, студентов организаций образования юридического профиля.

УДК 343.11
ББК 67.407

ISBN 978-601-7511-33-8

© Ж.Р. Дильбарханова,
С.М. Абижанов
© Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова, 2018

Введение

Преступность стала одной из главных угроз современности. Она интенсивно меняется, мимикрирует, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые ниши. Качественные изменения дрейфуют в сторону большей изощренности. Увеличиваются ее общественная опасность и причиняемый ею ущерб. В условиях активизации борьбы с ней она организуется, вооружается, коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется, оперативно используя достижения науки и техники. Современные тенденции не дают оснований для оптимистического прогноза преступности на ближайшие годы. Он подкрепляется негативными тенденциями фоновых криминогенных явлений (алкоголизма, наркотизма, проституции, беспризорности, безнадзорности, бездомности, психических заболеваний и т.д.) и недостаточной эффективностью деятельности правоохранительной системы. Мировое сообщество в целом, и наша страна в том числе, стоят перед проблемой решения сложнейшей двуединой задачи - обеспечения одновременно и эффективности правоохранительной деятельности и ее гуманности. Результативная работа органов правоохраны должна сочетаться со строжайшим соблюдением фундаментальных прав человека на основе нового соотношения свободы и необходимости, свободы и социально-правовой подконтрольности, свободы и безопасности. Обеспечение эффективности правоохранительной деятельности должно иметь научную основу.

В криминалистике проблемы расследования преступлений нашли отражение в трудах многих советских ученых, в том числе С.И. Анненкова, А. Герцензон, Г.И. Грамовича, З.Т. Баранова, Р.С. Белкин, В.В.Братковской, С.С.Куклянскис, В.Я. Осенина, В.А. Овечкина, В.Г. Танасевич, В.И. Теребилова и др. Значительный вклад в изучение проблем расследования преступлений внесли известные криминалисты – Л.Я. Драпкин, Б.В. Волженкин, Г.А. Густов, О.Н. Колесниченко, В.Е.Коновалова, В.К. ченко, Н.И. Николайчик, И.В. Постика, З.К. Пошюнас,

А.М. Ромашов, Е.Р. Россинская, А.Г.Филиппов, Ю.В. Цветков, позднее с учетом современных реалий, происходящих в Российской Федерации, Белоруссии, на Украине и других бывших союзных республиках, появились работы Ш.Я. Джумамуратова, Л.Д. Гаухмана, И.Г. Жук, В.Д. Ларичева, В.В. Колесникова, Г.А. Матусовского, В.А. Образцова, Р.С. Сатуева, Г.А. Тосунян, Н.П. Яблокова и др.

Казахстанские ученые А. Абдиров, А.Н. Ахпанов, А.Ф. Аубакиров, Е.Г. Джакишев, Г.Г. Доспулов, С.Е. Еркенов, А.Я. Гинзбург, А.А. Исаев, Е.Е. Каиржанов, М.Ч. Когамов, М.О. Нуkenов, Б.М. Нургалиев и другие ученые исследовали и разработали общие вопросы расследования преступлений, несомненно, являющиеся основой для разработки частных методик или отдельных проблемных вопросов, связанных с раскрытием и расследованием преступных деяний. Учеными Р.Е. Джансараевой, Е.Е. Джакишевым, Ж.Р. Дильбархановой, С.Е. Каиржановой, Т.А. Кулибаевым, И.И. Роговым, Б.Х. Толеубековой и др. рассмотрены уголовно-правовые, криминологические, криминалистические проблемы расследования преступлений или отдельных их видов, даны рекомендации, относящиеся к отдельным положениям частной методики, например, применению специальных знаний при расследовании организованных преступлений или криминалистической характеристике заказных убийств, преступлений в сфере экономики и экономической деятельности. Многие из данных правонарушений отличаются широким разнообразием способов, поэтому и методы противостояния им, успешной борьбы с ними должны быть применены именно механизму совершения правонарушения. Особенное место среди них занимают уголовные правонарушения, вершаемые путем инсценировок, маскировок и др. приемов с использованием различных современных средств. Наличие таких уголовных правонарушений связано со значительным объемом работы, специфичностью условий расследования, необходимостью проведения комплексов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и при-

влечения специалистов. Как показывает практика, оперативные и следственные работники не всегда владеют теми знаниями для успешного выявления и расследования уголовных правонарушений, совершаемых путем рывков. Отсутствие упорядоченных систематизированных сведений о встречаемых на практике инсценировках, рывках, подлогах также не способствует эффективной борьбе с этими преступлениями. В то же время лица, которые вершают преступления с использованием различных приемов сокрытия, как правило, хорошо ориентируются в логии людей, законодательстве, имеют коррупционные связи с государственными служащими разных уровней, банковскими работниками, работниками инвестиционных фондов, сотрудниками правоохранительных органов - все это ляет им скрыть преступную деятельность и весьма удачно противодействовать расследованию. На сегодня вопросы расследования уголовных правонарушений, совершаемых путем инсценировки, маскировок, подлогов не имеют точно подробных, обстоятельных рекомендаций, разработок в теории криминалистики по их разрешению. В этом плане данная работа направлена на восполнение отдельных имеющихся пробелов.

1 Понятие криминальной инсценировки как способа сокрытия уголовных правонарушений

В структуре преступной деятельности способы сокрытия уголовных правонарушений некоторыми криминалистами рассматриваются как самостоятельные от способа преступления элементами. Но, в основном, способы преступлений и способы сокрытия преступлений, по мнению большинства криминалистов, находятся в соотношении общего к частному.

М.С. Уткин в классификации способов преступления включал способ сокрытия, как составную часть комплекса действий преступника:

1. полноструктурные или наиболее квалифицированные способы (подготовка, совершение, сокрытие);
2. менее квалифицированные способы или усеченные первого типа (совершение, сокрытие);
3. менее квалифицированные способы или усеченные второго типа (подготовка, совершение);
4. неквалифицированные способы или упрощенные, состоящие только из действий по совершению преступления [1, с.6-12].

Похожая позиция у Г.Н. Мудьюгина и В.Г. Танасевич. Основанием для самостоятельного выделения способа сокрытия, как справедливо отмечают эти ученые, является отсутствие единого преступного замысла, разрывы во времени исполнения или действия других лиц. Исследование проблемы способа сокрытия, маскировки преступлений внесло в криминалистическую литературу значительное количество определений, среди которых интерес вызывает толкование Мудьюгина Г.Н., который определил сокрытие как комплекс действий преступника с целью уклонения от ответственности за содеянное [2, с.6-16]. Такие действия могут быть направлены на сокрытие самого события, его преступного характера, участия в нем преступника. Более широкое определение принадлежит Овечкину В.А., который способом сокрытия назвал совокупность действий и бездействия всех лиц, скры-

вающих преступление, или способствуют этому в момент его совершения и после его окончания. Подобное определение: под сокрытием преступления следует понимать действия, которые затрудняют установление не только самого события преступления, но и его отдельных обстоятельств [3, с.6-12].

В.Н. Карагодин подчеркивал, что сокрытие преступлений противодействует быстрому и полному раскрытию преступлений, выявлению виновных и обеспечению правильного применения норм закона. С криминалистической точки зрения деятельность по сокрытию преступления - это объект познания, который рассматривается с точки зрения закономерностей возникновения, собирания, изучения, оценки и использования доказательств, выявление которых необходимо для судебного исследования и предупреждения преступлений [4, с.16].

Способ сокрытия преступления как криминалистическая категория - это интегральное понятие, в большинстве случаев то, что представляет собой комплекс разнообразных приемов, выполняемые преступником и другими лицами, и на наш взгляд, каждый должен дифференцированно рассматриваться.

Предметом сокрытия являются любые фактические данные, на основе которых орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, то есть доказательства, включая в этот предмет и вспомогательные факты, служат средством установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делу.

С.С. Куклянский отмечал, что сокрытие в широком понимании представляет собой поведение, которое обеспечивает секретность чего-то. Оно может касаться состояния какого-либо объекта, например, человека, вещи, препятствуя распространению информации об этом объекте; может выражаться в действиях, направленных на изменение состояния

объекта или информации о нем. Наконец, оно выражает скрытность субъекта [5, с.48].

В ряде случаев, в том числе в связи с совершением преступления, сокрытие связано с искажением действительности, созданием видимости.

Видимость как результат сокрытия достаточно объективная, что создает условия для сокрытия и разоблачения установления истины, в этом совершенно правы Р.С. Белкин, В.П. Колмаков, Г.Г. Зуйков и др.

Замечено, что сокрытие предполагает наличие реальных отношений между людьми, между человеком и миром вещей, что его окружает, процессов и явлений. Этому отношению присуща определенная структура, элементами которой являются: субъект сокрытия, мотивация и целевая установка, предмет сокрытия, деятельность, направленная на достижение цели сокрытия, результат этой деятельности, принятия людьми, оценка фактов сокрытия.

В аспекте правоохранительной деятельности сокрытие необходимо рассматривать как социально опасное явление, писал В.Н. Карагодин [4, с.16]. Оно может проявляться в актах преступного поведения, обеспечивать совершение преступлений, препятствовать правосудию.

Способ сокрытия преступления - это причинно связана с осуществлением подготовки и выполнения деяния система умышленных действий преступника (и других лиц), которые направлены на препятствование раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В.П. Колмаков рассматривал способ сокрытия преступления как маскировку факта преступления и ликвидацию следов этого преступления [7, с.193-196].

В криминалистической литературе существуют и другие взгляды на классификацию способов сокрытия преступления, основанием для которой является ее содержательная сторона. Например, у Р.С. Белкина его классификация предусматривает:

- 1) утаивание информации и/или ее носителей;
- 2) уничтожение информации и/или ее носителей;

- 3) маскировка информации и/или ее носителей;
- 4) фальсификации информации и/или ее носителей;
- 5) смешанные способы – те, что сочетают в себе различные способы или их элементы.

Далее, Р.С.Белкин раскрывает содержание каждого из приемов способов сокрытия преступления [8, с. 368]. Смешанные способы сокрытия преступления, по его мнению, - это различные инсценировки, направленные на сокрытие события преступления, его следов, личности преступника, отдельных обстоятельств путем создания искусственной картины события. В его содержание входит: уничтожение следов или оставление новых, создание ложной обстановки или видимости одного состояния вместо другого, неправильных представлений о его деталях.

Утаивание означает оставление следователя в неведении относительно тех или иных обстоятельств расследуемого дела или источников требуемой для установления истины информации; может быть осуществлено как в пассивной, так и в активной форме. Пассивными способами утаивания являются умолчание, недонесение, несообщение запрашиваемых сведений, отказ от дачи показаний, невыполнение требуемых действий. К числу активных способов утаивания относится сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денег и ценностей, нажитых преступным путем, иных объектов - источников информации, уклонение от явки в орган расследования.

Под уничтожением Р.С. Белкин полагал, что имеются в виду способы сокрытия преступления, которые можно подразделить в зависимости от того, на что они направлены: уничтожение следов преступления и следов преступника. При этом имеется в виду, как уничтожение самой доказательственной информации, так и ее носителей. Уничтожение может быть полным и частичным. Частичное уничтожение граничит с фальсификацией, иногда переплетается с ней.

Маскировка, считает Р.С. Белкин, преследует цели изменения представления о способе совершения преступления, личности виновного, о назначении объектов - носителей ин-

формации и об их круге [8, с. 26]. В качестве способов маскировки могут быть названы - перемещение объектов (например, из того места, где они должны быть в соответствии с существующими или предписанными правилами, в другое место, как это бывает при нарушении правил хранения и движения документов); изменение внешнего вида субъекта преступления (парик, грим, смена одежды, изменение волосяного покрова, фальшивые коронки, искусственное создание или изменение особых примет и т. п.); создание видимости использования объекта не по действительному назначению; сокрытие действий преступника параллельно совершаемыми действиями (например, звуков от действия орудий взлома - шумом проходящего поезда).

Под фальсификацией по мнению Р.С.Белкина, понимается подделка, создание ложной информации или ее носителей. Способами сокрытия преступления путем фальсификации служат:

- заведомо ложное показание;
- заведомо ложное сообщение, заявление, донос;
- создание ложных следов и иных вещественных доказательств;
- полная или частичная подделка документов;
- подмена, дублирование объектов;
- частичное уничтожение объекта с целью изменения его внешнего вида, фальсификации назначения и т.п. [8, с.46]

Комбинированным способом фальсификации является ложное алиби - создание преступником ложного представления о своем пребывании в интересующий следствие момент в другом месте.

Следственной практике известны два способа создания ложного алиби. В первом случае, по мнению Р.С.Белкина, виновный вступает в сговор с соучастниками или лицами, которые впоследствии будут фигурировать как свидетели алиби. Они дают ложные показания об алиби виновного. Иногда для придания показаниям достоверности предварительно все эти лица действительно проводят вместе какой-то отрезок времени до или после совершения преступления и

затем в показаниях изменяют лишь дату своего совместного пребывания на ту, которая нужна виновному.

Другой, более сложный, способ создания ложного алиби основан, по мнению Р.С.Белкина, на обмане виновным свидетелей относительно даты или времени пребывания совместно с ними. В этом случае свидетели, подтверждающие ложное алиби, добросовестно заблуждаются [8, с.57].

Способы сокрытия преступлений, по мнению А.Р.Ратинова, преследуют различные цели, а именно:

- скрыть само событие преступления;
- скрыть преступный характер;
- скрыть участие и заинтересованность преступника [9, с.67-75]

Преступники применяют различные способы сокрытия: уничтожение следов на месте происшествия, расчленение трупа и перемещения его частей в различные недоступные места, фальсификация доказательств, инсценировка несчастного случая и т.п. В частности, при инсценировке самоубийства преступники пытаются создать обстановку самоповешения или применения самим пострадавшим огнестрельных или иных повреждений, намеренно фабрикуют следы или уничтожают следы преступления и пр.

Многие ученые давали определение понятию инсценировки, его структуры и состава. Например, И.Н. Якимов, Л.П. Рассказов инсценировку рассматривали как симуляцию преступления [10, с.44; 11, с.5]. Такую трактовку полностью исключил А.Р.Ратинов, считая, что она не приемлема и по семантике слово «симуляция» означает ложное изображение человеком болезненного состояния и но никак не раскрывает сущность сокрытия [9, с.67-75]. С тех пор термин «симуляция преступления» в литературе не встречается.

Позже, учитывая психическое отношение преступника к данному виду действий, было введено в криминалистическую терминологию понятие инсценировки, т.е. понимание способов сокрытия преступления отождествлялось с различного рода инсценировками. Трактовка инсценировки воспринималась, как искажение естественной обстановки собы-

тия, создание ложного образа, с целью введения в заблуждение органов следствия и дознания [13, с.6]. По мнению И.М.Лузгина, инсценировка представляет собой создание видимости другого преступления с целью замаскировать действительное деяние и ввести органы расследования в заблуждение, затруднить следствие [14, с.47].

В криминалистической литературе не раз делались попытки классификации инсценировки. Классификация Е.В. Баранова состояла из значительного числа оснований, обуславливающих отдельные параметры инсценировки. Приведем некоторые из них:

1) по целям - сокрытие преступления, сокрытие некриминального события;

2) по объектам инсценировки - инсценировка преступления, инсценировка отдельных деталей совершенного преступления или отдельных элементов его состава;

3) по времени - осуществлена во время преступления, осуществлена после преступления;

4) по субъектам - осуществляется преступником, осуществлена другими лицами;

5) по месту –осуществлена на месте преступления, в другом месте;

6) по способу легализации - рассчитана на обнаружение по сообщению исполнителя или связанных с ним лиц, рассчитана на обнаружение посторонними лицами;

7) по длительности воздействия - рассчитана на то, что подлинное событие не будет обнаружено вообще, рассчитана на получение выигрыша во времени;

8) по содержанию - инсценирование материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и сообщением ложных сведений [15, с.8].

Другая, на наш взгляд, более подробная классификация дается В.А. Овечкиным:

1. По степени всеобщности использования способы сокрытия можно разделить на общие для преступлений всех видов и специфические для различных видов преступлений.

2. По степени сложности структуры способы сокрытия бывают одноэлементные, многоэлементные, комплексные, сложные, т.е. состоящие из совокупности двух и более приемов сокрытия.

3. По степени распространенности (частоте встречаемости): наиболее распространенные, распространенные и менее распространенные.

4. По отношению к способу совершения преступления: а) является элементом способа совершения; б) не входят в способ совершения (самостоятельные); в) смешанные.

5. По времени применения: а) применяются до совершения преступления; б) во время совершения преступления; в) после непосредственного совершения; г) смешанные.

6. По степени очевидности самого факта сокрытия: явные, скрытые, смешанные.

7. По продолжительности сокрытия: а) рассчитаны на постоянное сокрытие от расследования важных для дела обстоятельств, сведений; б) временные - рассчитаны на получение преступником некоторого выигрыша во времени.

8. По субъектам действий способы сокрытия бывают: те, что применяются преступником; те, что применяются потерпевшим; те, что применяются свидетелями и другими лицами; смешанные.

9. По форме поведения субъекта: активные, пассивные и смешанные.

10. По предметам сокрытия: а) направленные на сокрытие самого события преступления; б) направленные на сокрытие факта совершения преступления определенным лицом; в) направлены на сокрытие отдельных обстоятельств - следов преступления; г) направлены на сокрытие места нахождения, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; д) смешанные способы - направлены на достижение нескольких из указанных выше целей.

11. По информационному аспекту: те, что препятствуют получению истинной информации; те, что обеспечивают получение ложной информации; смешанные [16, с.5].

В обобщенном виде под инсценировкой в криминалистике понимают создание преступником ряда искусственных доказательств, которые в своей совокупности создают обстановку, которая характерна для определенного события. Ее цель - подтвердить ложную версию преступника, нейтрально для него поясняющую причину, характер и обстоятельства события, которое расследуется .

В трудах В.А. Овечкина посвященных исследованию способов сокрытия, дается заключение, что инсценировка – это обстановка места определенного события, созданная искусственным путем, которая может сочетаться с соответственным притворным поведением и сообщением ложных сведений лицом, создавшим эту обстановку, с целью вызвать у следователя и других лиц ошибочное объяснение происшедшего события и таким образом скрыть истину [16, с.8-9].

Таким образом, обобщая источники литературы, посвященные различным видам способов сокрытия, отмечается, что криминалисты различают такие их основные приемы, как *инсценировка, фальсификация, маскировка, уничтожение следов, утаивание.*

Все способы сокрытия преступления, за исключением лишь пассивных способов утаивания, требуют затраты определенного времени на их раскрытие. Между тем, во многих случаях преступник осуществляет сокрытие преступления уже после его совершения в условиях критического недостатка времени. Это отражается на выборе способа сокрытия преступления, неполноте или небрежности инсценировок, их расчете на временное действие сокрытия. Как отмечает Г.Н. Мудьюгин, временные способы сокрытия преступлений требуют значительно меньше хлопот и времени, чем постоянные. Как правило, такую цель ставят перед собой преступники, которые ничем не связаны с объектом их посягательства, в частности, с потерпевшим. Правда, нельзя полностью исключать возможность применения способа временного сокрытия с той же целью и лицом, тесно связанным с объектом преступного посягательства. Например, кассир, похитив из кассы крупную сумму денег, запирает и опечатывает дверь

кассы, чтобы выиграть время для побега из данного населенного пункта [2, с.64].

Ограниченность времени, имеющегося в распоряжении лица, влияет также на выбор способа сокрытия преступления в зависимости от отношения к предмету преступного посягательства. Чем непосредственнее это отношение, чем теснее связь преступника с предметом посягательства, тем сложнее и изощреннее способ сокрытия преступления, который предполагает также и маскировку этой связи. Кроме того, на выбор способа сокрытия влияют те же факторы, которые определяют выбор способа совершения преступления. Это, прежде всего, объективная обстановка совершения преступления, в том числе место и время совершения противоправного деяния (социальные, бытовые, производственные и пр. признаки); свойства материальных объектов на месте сокрытия преступления; условия и образ жизни лиц, имеющих отношение к месту сокрытия преступления и др.

Исходя из того, что многие в настоящее время осведомлены (из СМИ, книг, фильмов и пр.) об отдельных методических и тактических приемах раскрытия и расследования преступлений, о современном уровне криминалистической техники, достижениях науки и техники, напрашивается вывод о том, что лица, совершающие противоправные деяния, противопоставляют усилиям правоохранительных органов такие способы сокрытия преступлений, которые существенно затрудняют расследования. Фактически, способов противодействия и различного рода ухищрений, к которым прибегают в целях сокрытия, достаточно много. Как нам представляется, способы сокрытия можно дифференцировать на следующие приемы:

1. криминальная инсценировка на месте происшествия (относительно простые);

2. фальсификация отдельных элементов совершенного преступления;

3. подлог:

- а) интеллектуальный подлог;

б) материальный подлог полная или частичная подделка документов;

4. маскировка;

5. сложные криминальные инсценировки (имитации законной деятельности) или смешанный способ сокрытия;

Каждый из приведенных приемов — разновидность противодействия, оказываемого лицами, незаинтересованными в выявлении преступления, в установлении истины по уголовному делу. На наш взгляд, термин «способ сокрытия» можно использовать в двояком смысле. Одно понятие как универсальное, собирательное, означающее всю совокупность приемов, направленных на противодействие следствию, это могут быть известные приемы, традиционные и могут быть приемы, с использованием самых современных научно-технических средств, выявление которых криминалистам еще неизвестно. Второе значение этого термина – это рассмотрение как действий преступника, направленных на уничтожение следов преступления, например, расчленение трупа потерпевшего после убийства. Несмотря на примитивность этих способов сокрытия, тем не менее, они затрудняют процесс расследования.

Справедливо утверждение ученых криминалистов о том, что необходимо четко представлять, чем каждый из приемов, применяемый преступниками для сокрытия преступления, отличается от другого, какими признаками они обладают и для разоблачения, выявления их какие требуются приемы, средства и каких процессуальных действий следует проводить. Рассмотрим каждый из способов сокрытий, попытаемся раскрыть сущность каждого из них.

1. Инсценировка на месте происшествия. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, инсценировать - значит притворно изобразить что-либо [20, с.245]. Это понятие фактически не отличается от определения, данного в современном словаре иностранных слов, согласно которому инсценировать - это изобразить что-либо с целью ввести этим кого-либо в заблуждение [21, с.239] или по другому источнику: инсценировка — процесс придания некоему

событию, тем или иным путём, видимости другого события, не имеющего отношения к данному [22, с.82]. Как видно из этих определений, в них речь идет о воздействии на материальную обстановку, которая подвергается каким-либо целенаправленным, активным воздействиям, влекущим изменения, искажения с целью создания ложных представлений у лица, непосредственно не участвующего в изучаемом событии. В криминалистической энциклопедии понятие инсценировки трактуется с позиции инсценировки преступления, под ней понимается создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию [22, с.82], т.е. за основу взяты изменения в обстановке конкретного места. Но прежде всего, отметим применительно к нашим объектам исследования необходимо всегда подчеркивать, что имеется в виду «криминальная инсценировка». Под криминальной инсценировкой следует понимать создание на месте происшествия заинтересованным лицом (лицами) обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте. Инсценировки осуществляются в целях создания:

- видимости происшедшего на данном месте события некриминального характера (чтобы скрыть преступление);
- видимости совершения иного преступления в данном месте и сокрытия признаков подлинного события;
- ложного представления относительно отдельных элементов, сторон совершенного преступления (инсценирование совершения преступления другим лицом в иных целях, по иным мотивам и т.д.);
- видимости совершения какого-либо преступления для сокрытия иного события некриминального характера, в раскрытии которого не заинтересован инсценировщик по тем или иным причинам (например, для сокрытия факта аморального поведения, огласка которого может повредить репутации инсценировщика);
- видимости совершения преступления, которого в действительности не было (это может быть сделано, например, путем скрытного подбрасывания в жилище какого-либо лица во время производства там обыска наркотических веществ, к

которым он никакого отношения не имеет), в целях необоснованного привлечения невинного к уголовной ответственности и по иным соображениям.

В ходе инсценировки могут уничтожаться все или часть объективно возникших материальных следов инсценируемого события, видоизменяться какие-либо следы или создаваться новые. Нередко инсценирующие реализуют свои цели путем фальсификации определенных следов, в частности путем изготовления и подбрасывания на место происшествия тех или иных материальных объектов, способных, по их мнению, ввести следствие в заблуждение относительно мотивов, личности преступников, места их проживания и других обстоятельств.

Чаще всего такие инсценировки встречаются по делам о преступлениях против личности, сопряженных с гибелью потерпевших, а также преступного посягательства в отношении имущества. Основным, исходным фактором, определяющим выбор такого сложного способа сокрытия, как инсценировка, служит наличие связи между преступником и потерпевшим; соответственно возникает необходимость для преступника объяснить, как и почему погиб близкий или знакомый ему человек.

Таким образом, основной целью инсценировки является попытка ее субъекта ввести в заблуждение, дезинформировать работников органов правопорядка и других лиц относительно истинной картины совершенного преступления. Преступник пытается таким образом навязать ложное представление о произошедшем событии, направить ход расследования в нужном ему направлении и побудить выдвигать версии, соответствующие инсценировке. Причем действия инсценировщика могут быть направлены, чтобы скрыть преступное событие в целом; отдельных обстоятельств совершенного преступления (времени, места, способа, субъекта преступления, соучастников и т.д.); самого субъекта преступления и создания ему ложного алиби; преступного умысла субъекта преступления [25, с.252-257; 26, с.40-42]. В криминалистической литературе достаточно хорошо изучены инс-

ценировки, одной из разновидностей которых являются инсценировки на месте происшествия, осуществляемые для маскировки времени, как отдельного обстоятельства преступления [27, с.64-77].

Процесс формирования модели инсценировки у преступника проходит ряд этапов:

- 1) определение цели инсценировки;
- 2) мысленное моделирование и планирование инсценировки;
- 3) принятие решения по порядку проведения инсценировки;
- 4) выбор и подготовка средств сокрытия, возможных вариантов аргументации своей непричастности к событию преступления;
- 5) реализация инсценировки;
- 6) оценка субъектом результатов инсценировки;
- 7) выбор линии поведения субъекта после инсценировки.

Замышляя преступление, выбирая способы его осуществления и сокрытия, преступник строит мысленную модель своих действий, если содеянное не носит импульсивного характера. Содержание этой модели, ее детализация зависят во многом от уровня воображения субъекта, а выбор и сочетание действий по совершению и сокрытию преступления — от его изобретательности, прошлого преступного опыта и осведомленности о значении для раскрытия преступления тех или иных следов. Сказанное проявляется особенно заметно в инсценировке убийства. Имитируя самоубийство или несчастный случай, преступник должен четко представлять себе те признаки, которые характеризуют вымышленное событие, знать способы совершения имитируемого преступного акта и оставляемые им характерные следы, суметь представить себе мысленно весь эпизод для придания инсценировке должной убедительности. При сочетании инсценировки материальных следов события с соответствующим поведением и ложными сообщениями, умение строить многоходовые комбинации, придерживаясь единой тактики, может существенно затруднить расследование. Однако, каким бы

продуманным и изощренным ни был замысел преступника, он неизбежно допускает просчеты, в большинстве случаев позволяющие следователю обнаружить инсценировку и выявить признаки подлинного события.

Как нам представляется, в сущности криминальных инсценировок имеет место некое театрализованное представление на месте материальной обстановки события преступления, где возможны негативные обстоятельства, о которых говорится во всех пособиях о тактике проведения осмотра места происшествия. Разоблачение инсценировок требует высокой профессиональной подготовленности работников органов правопорядка, проявления ими рефлексивности мышления, умения рассуждать о рассуждениях субъекта преступления.

2. Понятие «фальсификация» отличается от понятия «инсценировка». Так, согласно словарю С.И.Ожегова, фальсифицировать - значит подделать, исказить, с целью выдать за подлинное, настоящее. [20, с.245]. Оно охватывает не только изменения в предметах, вещах, но и активную деятельность по формированию ложных впечатлений путем передачи ложной вербальной информации об объекте. Фальсификация может быть простая и сложная. При простой фальсификации, на наш взгляд, действия преступника относительно упрощенные. Выше мы отметили, что разнообразием инсценировки, по мнению Р.С.Белкина, является ложное алиби [18]. Как нам представляется, ложное алиби следует все-таки причислять к приемам фальсификации, а не инсценировок. Суть ложного алиби сводится к попыткам преступника убедить работников органов правопорядка в том, что он не имел физической возможности совершить преступление, так как в то время, когда было совершено событие, он находился в другом месте. Ложное алиби создается самим преступником, а также, по договоренности, другими лицами, действующими в его интересах. Возможны два варианта действий преступников для создания ложного алиби:

1) сокрытие времени совершения преступления посредством уничтожения следов, которые могут ориентировать относительно времени преступления и т.д.;

2) изменение времени совершения преступления на более поздний или более ранний временной период. При этом варианте обычно продумываются и реализуются более сложные инсценировки (например, распространение слуха, что потерпевший в определенный период времени был жив, хотя фактически он был убит) или договариваться и инструктировать лжесвидетелей о своем ложном алиби. Фактически все эти действия можно совершать вербальным путем, не используя каких-либо технических средств, не внося изменений в материальную обстановку события преступления. Таким образом, в содержание криминальной фальсификации, могут входить вербальные действия преступника, свидетелей, его поддерживающих, но и возможны и со стороны потерпевшего.

Фальсификацию как способ преступники могут применять во многих видах преступлений, однако, надо подчеркнуть, что этот прием широко используется в сфере экономики - при экономической контрабанде, уклонении от уплаты таможенных платежей и сборов, легализации (отмывании) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, лжепредпринимательстве, незаконном получении кредита или нецелевом использовании бюджетного кредита и др. Фальсификация в экономических преступлениях по объему и комплексу действий значительно превышает фальсификацию в иных преступлениях, его следует рассматривать в комплексе со способом совершения преступления и способом сокрытия. В например, подделка товаров, но и принято использовать термин «фальсификация товара», «фальсификация лекарственных средств», при этом можно выделить несколько видов фальсификации: ассортиментная (видовая), качественная, количественная, стоимостная, информационная. Для каждого вида фальсификации характерны свои способы подделки товара. Сравнительный анализ понятий «инсценировка» и «фальсификация» позволяет сделать вывод о

том, что эти понятия не идентичны, поскольку фальсификация охватывает не только какие-либо изменения, с целью ввести кого-либо в заблуждение, но и действия по передаче заведомо ложных сведений о происшедшем. Иными словами, инсценировать можно материальную обстановку, а фальсифицировать – предметы, вещи и вербальную информацию о событии, обстановке, про отдельные предметы. Фальсификация широко распространенный способ и представляет большую опасность, учитывая последствия, высокую степень латентности, сложность выявления признаков фальсификации. Разоблачение фальсификации, исходя из сущности этого приема сокрытия, требует использования специальных знаний.

3. Подлог — процесс создания, подгонки или имитации объектов, статистики или документов с намерением ввести в заблуждение. Копии и репродукции не считаются подлогом, хотя они могут позже стать им при искажениях.

В статье 369 УК РК служебный подлог определен как «внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности» [30].

Различают подлинные и поддельные документы. В свою очередь, в подлинных документах выделяются действительные и недействительные (например, удостоверение или пропуск, срок действия, которых истек).

Документы, содержание которых не соответствует действительности, а реквизиты искажены, считаются поддельными.

Поддельные документы бывают двух видов: с интеллектуальным и материальным подлогом. Подлог, как интеллектуальный, так и материальный, рассматриваются в комплексе со способом преступления и со способом сокрытия, преступник одновременно достигает осуществления пре-

ступного замысла и вероятности избежания ответственности. Опасность этих приемов заключается в их высокой степени латентности, выявление в большинстве случаев возможно только с помощью специалистов [31].

При интеллектуальном подлоге документ внешне ничем не отличается от подлинного, поскольку имеет все необходимые реквизиты, составлен и подписан правомочным должностным лицом, с помощью тех же средств и материалов письма, которые используются для оформления подлинных документов. Однако при составлении документа использовалась ложная по содержанию информация. Факт интеллектуального подлога не может быть определен технико-криминалистическими методами. Обычно этот вид подлога устанавливается в процессе следственно-оперативных мероприятий с привлечением специалистов – ревизоров, аудиторов, экономистов, финансистов, бухгалтеров, технологов, товароведов, назначением и проведением судебно-экономических, почерковедческих экспертиз, иногда для доказывания назначается технико-криминалистическая экспертиза документов [31, с.84].

Сущность материального подлога, именуемого подделкой, заключается в том, что подлинность документа нарушается путем посягательства на форму и содержание документа: бланк, текст, подпись, оттиск печати (штампа) [30-32].

Различают два вида подделки документов: полную и частичную.

Полная подделка – это изготовление документов полностью: бланка документа, заполнение бланка, оформление содержания (текста) и всех его реквизитов.

Частичная подделка – это изготовление фрагментов документа: замена частей документа, переклейка фотографий, техническая подделка подписей, оттисков печатей и штампов.

Понятие подлинности относится к правовой характеристике документа, отражающей истинность зафиксированных в нем сведений о событиях и фактах, имеющих юридическое значение, правильность оформления всех реквизитов (внеш-

ней формы) и надлежащий источник происхождения (оформления) документа. Установление «подлинности», «поддельности» документа не входит в компетенцию специалиста и эксперта, так как эти понятия носят правовой характер и являются прерогативой органов дознания, следователя, прокуратуры и суда. В связи с этим специалист и эксперт не вправе в своих заключениях использовать указанные термины, например, слово: «поддельный», которое нередко используется при оформлении результатов исследования. Результаты их исследований должны отражать решение технической стороны устанавливаемого факта (например, «содержание текста изменено путем дописки», «изображение оттиска печати получено с помощью электрофотографического аппарата» и т.п.).

4. Маскировка. Под маскировкой часто понимаются действия преступника или правонарушителя, имеющие целью сокрыть подлинные намерения, дезинформировать и ввести в заблуждение работников органов правопорядка. К маскировке прибегают при грабежах, разбойных нападениях, мошенничестве и т.д. Лицо, совершившее преступное правонарушение, желая уклониться от ответственности, стремится тем или иным способом воспрепятствовать установлению подлинных обстоятельств дела.

Маскировки связаны с применением специальных средств и приемов для сокрытия причастности конкретного лица к противоправным деяниям. В том числе выделяются:

- маскировка личности преступника (изменение почерка, внешности, голоса и т.д.);
- совершение действий до реализации правонарушения с целью подготовки его сокрытия: изготовление тайников, подготовку каналов сбыта краденного, приобретение форменной одежды и т.д.;
- маскировка связей соучастников преступления: применение специального жаргона, условных знаков, секретных встреч, тайной переписки и т.п.;
- совершение действий с целью сокрытия следов преступления: мытье пола, тщательное протирание стола, ручек

двери и других предметов для уничтожения следов пальцев, применение для обработки следов обуви специальных химических средств, чтобы сбить со следа служебных собак, имитация чужих следов обуви, пальцев, следов животных и т.п.;

- разработка способов хранения или уничтожения орудий и средств совершения преступления и предметов, добытых преступным путем;

- сокрытие своих эмоциональных и психических состояний при контактах с другими людьми, или при совершении каких-либо действий, сокрытие личных планов, оценок, отношений, т.е. сокрытие истинных психологических переменных в поведении преступника. Часто с целью маскировки участия в преступлении имитируются состояния подавленности, горя, отрицательных переживаний либо, наоборот, состояния оптимизма, радости, удовлетворенности.

5. Сложные криминальные инсценировки (имитации законной деятельности) или смешанный способ сокрытия – это сложные приемы, **сочетающие несколько приемов**. Они состоят из криминальных инсценировок, но обязательно реализуются с помощью других приемов сокрытия, таких как: фальсификация отдельных элементов составляющих весь процесс преступления; подлог (интеллектуальный и материальный подлог); возможны и маскировка. Криминальные инсценировки, имитации законной деятельности - можно определить как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением.

Как считает, например, А.В. Присекин, инсценировки подразделяются на следующие разновидности (группы);

1) по субъекту: выполняемые участниками преступления (одним лицом или группой лиц); выполняемые другими лицами по просьбе преступника или по своей инициативе; выполняемые преступником совместно с другими лицами;

2) по месту: на месте совершения преступления; в ином месте;

3) по времени осуществления: до совершения преступления; во время совершения преступления; после соверше-

ния преступления (либо события некриминального характера);

4) по целям: сокрытие преступления; сокрытие некриминального события; в иных целях;

5) по объекту: инсценирование преступления; инсценирование события некриминального характера; инсценирование отдельных элементов, подсистем события;

6) по содержанию: инсценирование материальных следов на месте происшествия; инсценирование материальных следов в сочетании с выработкой и реализацией соответствующего варианта дезинформирующего следствия поведения и сообщения ложных сведений [34, с.115-119].

В сложных криминальных инсценировках используются современные технологии, которые обеспечивают высокую скорость перемещения практически любых сумм денежных средств. К этим приемам зачастую прибегают организованные преступные группы [35-36]. Например, при выборе схемы отмыwania денег в каждом конкретном случае преступники исходят, прежде всего, из необходимости обеспечить тайну преступного происхождения денежных средств или иного имущества и сохранить контроль над ними на всех этапах этого процесса [68-70].

В заключение проведенного анализа, отмечаем, что ни один из перечисленных нами методов объективно в чистом виде преступниками не используется. Очень часто в ходе легализации преступных доходов возможные способы могут сменять друг друга и использоваться параллельно. В результате создается многосложная, запутанная цепочка из физических лиц, организаций и служащих, единой целью которых является сокрытие истинных прав на имущество, запутывание следов преступления, в результате которого возникла необходимость легализации преступных доходов. Считаем, что более квалифицированной борьбе с этим негативным явлением может способствовать усиление комплекса мер, предпринимаемых в нашей стране совместно с международным сообществом в этой области. Таким образом, рассмотрены ряд способов сокрытия преступной деятельности или

преступления, каждый прием, выделенный нами, характерен для определенных видов деяний, каждый из них –

криминальная инсценировка на месте происшествия; криминальная инсценировка законной деятельности (смешанный способ сокрытия); фальсификация отдельных элементов составляющих весь процесс преступления; интеллектуальный подлог; материальный подлог; полная или частичная подделка документов; маскировка - имеет специфические черты, для выявления их требуется проведение различных следственных действий (осмотров, инвентаризаций, ревизий, аудита, очных ставок, предъявления для опознавания, назначения разного рода судебных экспертиз и др.), позволяющих разоблачить прием сокрытия и расширить возможность получения объективной информации.

2 Криминалистические аспекты выявления инсценировки

Инсценировка занимает особую роль в криминалистической науке, несмотря на это в учебниках по криминалистике и специальных учебных пособиях этого направления, в монографиях и в других источниках научной литературы данная тема рассматривается довольно редко. Обычно, в тактике осмотра места происшествия, а также в методике расследования краж и убийств дается вкратце в сочетании с негативными обстоятельствами, иногда рассматривается как одна из видов воспрепятствования расследованию. В то же время инсценировка может иметь место касательно любого уголовного правонарушения. Обычно, в ходе расследования идет борьба интересов, но она может быть не только со стороны подозреваемых лиц или их сторонников, но и со стороны потерпевших может иметь место инсценировка. Причины этого разные, потерпевший может сделать это в целях сокрытия совершенных им противоправных или неприятных действий, а также действий, служивших причиной уголовных правонарушений. Принимая это во внимание, мы считаем, что эффективно вводить тему «Методика расследования

инсценировки» в криминалистическую методологию или методологию расследования некоторых уголовных правонарушений.

Это важно не только для криминалистической науки, но и соответствует принципам уголовного процесса. Статья 24 УПК РК, определяя необходимость объективного, полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, предусматривает осуществление всех предусмотренных законом мер органом ведущего уголовный процесс для тщательного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела [39, с. 66]. Разоблачение ложного представления уголовного правонарушения возможно только в том случае, если осуществлено полное и объективное расследование уголовного правонарушения. При этом следует помнить, что инсценировка означает противодействие расследованию, противодействие преступников и связанных с ними лиц в ходе досудебного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу отрицательно влияет на эффективное решение задач уголовного судопроизводства [40, с.305].

Инсценировка обычно связана с созданием ложного алиби. Суть его состоит в том, чтобы указав, что у конкретного человека не было возможности совершить уголовное правонарушение, поскольку он находился в другом месте, когда было совершено это противоправное деяние, убедить в этом сотрудников правоохранительных органов.

Фальшивое алиби может обеспечиваться не только самим исполнителем, но и другими лицами, действующими в соответствии с договоренностью.

Разоблачение инсценировки требует, чтобы сотрудники правоохранительных органов понимали те явления, которые отличаются от обычных и, ставя себя на место преступника, понимали их сущность.

Раскрытие инсценировки, обычно связано с анализом личности подозреваемого в совершении уголовного правонарушения. Как показали исследования, ошибки, и неправильные заблуждения могут быть вызваны недостатком знаний об особенностях поведения, в том числе юридических, спе-

специальных криминалистических, медицинских и др. Также может затруднить расследование недостаток специальных навыков и способностей или недостаток опыта сотрудников.

Что касается лиц, совершающих инсценировку для сокрытия содеянного, то следует помнить, что дефицит времени отрицательно влияет на подготовку и совершение ими инсценировки. Кроме того, совершению ошибок лицом, создающим инсценировку, способствует ограниченное использование технических средств, неблагоприятные экологические условия, необычное эмоциональное состояние, сопровождающее преступное поведение, неадекватная готовность ложных свидетелей и другие факторы.

Для сотрудников правоохранительных органов учитывая возможность таких ошибок, в процессе выявления инсценировки важно уделять больше внимания противоречиям путем сопоставления фактов и обстоятельств инцидента. Кроме того, когда речь идет о вопросах, имеющих важное значение для расследования, необходимо обратить внимание на то, что лицо создавшее инсценировку может скрыть данные, или на то, что он забыл о некоторых деталях, вследствие того, что у него не было достаточно времени и эмоциональное состояние оказало свое влияние.

Допрос - один из инструментов для определения истины. Чтобы разоблачить виновного, необходимо повторять не один, а несколько раз такие допросы, такие допросы проводятся в сочетании с другими следственными действиями, направленными на проверку ответов. На этом этапе респондент должен участвовать в исследовании доказательств, чтобы повысить мотивацию дать реальные ответы. В ходе допроса следователь должен указать доказательства против подозреваемого, представить свои аргументы, получить дополнительные ответы на вновь открывшиеся обстоятельства и принять участие в других следственных действиях, таких как следственный эксперимент, назначение экспертизы и т.п.

Инсценировка, в том числе ложное алиби, могут быть выявлены в ходе осмотра места происшествия, других следственных действий (допрос, очная ставка, показ для опозна-

ния, следственный эксперимент и т.д.), а также анализом результатов различных исследований. Тактически правильно проведенные следственные действия позволяют понять истинный характер уголовного правонарушения.

Допрос лица, совершившего инсценировку, требует предварительной подготовки, поскольку априори его ответы будут ложными. Поэтому лицо, проводящее досудебное расследование, должно изучить и проанализировать все доказательства уголовного дела. Вновь ознакомившись с ответами лица, совершившего инсценировку, выявить противоречия между доказательствами по уголовному делу и ответами, данными им [41, с.281].

Алиби обычно понимается как свидетельство невиновности человека, указывает на то, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении какого-либо уголовного правонарушения, присутствовало в другом месте, когда случилось уголовное правонарушение, и что он в нем не участвовал.

Таким образом, логика алиби имеет три основных элемента:

- место, где было сделано расследуемое уголовное правонарушение;
- дата совершения уголовного правонарушения;
- место, где лицо, предъявившее алиби, находилось в момент совершения уголовного правонарушения.

Алиби могут быть отброшены во время осмотра. Если алиби окажется ложным, то это важное доказательство вины предполагаемого человека.

Алиби подразделяются на несколько типов:

- по правдивости: истинные алиби и ложные алиби;
- по размеру: полное алиби и частичное алиби.

Полное алиби - участие человека в совершении уголовного правонарушения абсолютно невозможно, поскольку точно определено, что он находился в определенном месте в определенное время.

Частичное алиби - ситуация не исключает того факта, что это лицо совершило уголовное правонарушение, по-

сколькo его присутствие в определенном месте в то время не имеет достаточной доказательности и временной интервал не может полностью исключить наличие его на месте совершения уголовного правонарушения.

По сложности: адаптированное алиби и простое алиби, оба являются ложными алиби.

Адаптированные алиби - предопределены и сделаны ложные обстоятельства, предварительно подготовлены ложные свидетели или фальшивые документы, которые доказывают алиби.

Простые алиби является ссылкой на любые факты без предварительной подготовки.

Когда имеет место инсценировка, возникает адаптированное алиби. Лицо, совершающее инсценировку, создает ложное алиби, чтобы подтвердить, что он не был тогда, когда совершалось уголовное правонарушение. Для подтверждения этого вовлекаются другие свидетели инсценировку, как правило, они могут быть близкими людьми. Цель создания ложных алиби заключается в создании правдоподобной легенды, которая должна избавить от уголовной ответственности.

При допросе лица, объявившего алиби, определяется, где он находился, когда было совершено фактическое преступление, а также должны быть выявлены сведения о том, что произошло на месте происшествия: что он видел, слышал, какие были обстоятельства без его присутствия и с его присутствием, цель визита, способы его достижения; документы, подтверждающие его присутствие, или возможности появления других и пр.

Таким образом, во время проверки заявленного алиби определяется следующее:

- где именно лицо, объявившее алиби, находилось, когда было совершено уголовное правонарушение, и что оно делало в это время;

- откуда, с кем и с какой целью он туда прибыл и куда, когда, с кем, почему и в какое время покинул это место, как долго он был там;

- кого видел там, в каком виде увидел, кто его видел, с кем общался, что делали люди, находившиеся там;

- какие были социальные мероприятия в том или другом месте, чем они запомнились ему;

- кроме свидетелей увидевших напрямую, кому и как стало еще известно об его присутствии там в это время и после;

- какими носителями информации может быть подтверждена достоверность проверяемого алиби;

- почему незамедлительно лицо не уведомило об алиби, особенно если несмотря на то, что была возможность и необходимость сообщения о нем;

- в какой одежде человек, объявивший алиби, был на месте происшествия, а также какую одежду и предметы он оставил там и так далее.

Во время допроса лица, совершившего инсценировку, а также для разоблачения ложных показаний свидетелей и потерпевших, попавших под его влияние, могут использоваться методы криминалистической тактики. Основных видов тактических способов разоблачения ложных показаний можно рассмотреть, разделив на три группы:

1) методы воздействия на эмоциональном уровне;

2) логические методы воздействия;

3) тактические комбинации.

Методы воздействия на эмоциональном уровне:

- убеждение в неверности его позиции, указание на то, что это не является гражданской, гуманной позицией;

- объяснить юридические последствия дачи ложных показаний, а также возможность того, что будет причинен вред являющемуся потерпевшим или подозреваемым ответчика;

- влиять на хорошие качества личность ответчика;

- внести сомнение в устойчивости обещания между сообщниками, с которыми они договорились придерживаться одной линии в процессе следствия, использовать ненависть между сообщниками, учитывая их независимость от него, дать понять, что он больше не так важен;

- когда процесс и содержание допроса проходит безопасно, по его мнению, использовать методы неожиданных, нежданных вопросов.

Логические методы воздействия означают, что надо дать понять респонденту, что его ложные показания разоблачены, и что его ответы не соответствуют истине, и что нет никакого способа кроме, как сказать правду. Некоторые из них:

- показ доказательств, исключających ответ ответчика;
- предоставление доказательств, требующих объяснения респондента, руководствоваться противоречиями, возникающими между его ответами и ответами других участников в их классификации и интерпретации;
- логический анализ противоречий между интересами респондента и его партнеров;
- доказать, что нет логичности его точки зрения, и что истина выйдет наружу.

Тактические комбинации означают создание условий, рассчитанных на ошибочное оценивание ответчика и гармоничное применение нескольких тактических подходов.

Можно использовать следующие тактические комбинации:

- произвести впечатление на ответчика так, как будто следователь знает многое об обстоятельствах дела;
- скрыть от респондента, что следователь знает о некоторых обстоятельствах дела;
- использовать метод косвенного допроса, т. е. постановки вопросов второго уровня с точки зрения респондента, но на самом деле он указывает на главный вопрос о его непосредственном участии в преступлении;
- метод привлечения респондента к общему описанию, респондент не обращая внимания на значение того, что он говорит, то есть сказать неожиданно и др.

Особенность внезапного тактического подхода означает внедрение вопроса, не связанного с предыдущими вопросами и ответами, и ответчик должен немедленно ответить.

Последовательность означает последовательность показа аргументов респонденту один за другим, последовательно, по увеличению значимости. Этот подход используется в тактической комбинации, чтобы ввести в заблуждение и разоблачить ложь.

Создать стрессовую ситуацию, учитывая, что путем показа многих доказательств. Этот подход в тактической комбинации сочетается со способом снятия стресса, который может быть достигнут с помощью различных средств, изменения ритма голоса следователя и пр.

Предотвращение лжи - респонденту предоставляется возможность говорить свою ложь без перерывов. Этот метод находится в гармонии с последовательностью или повторением вопросов.

Косвенный допрос совместим со способами увеличения скорости ответа, и путем незаметного перевода допроса с одного ритма на другую сторону рассчитывается на возможность дачи ответчиком необходимых обстоятельств.

Основой тактических комбинаций, используемых в допросе, является создание условий для ложного оценивания респондентом процесса ведения допроса.

Ожидание – во время допроса делается перерыв, он необходим для того, чтобы психическое состояние респондента изменилось после воздействия.

Дополнение – следователю следует подчеркнуть на определенных факты следствия, и ответчик должен попытаться заполнить эти упущения в соответствии с логикой. Задача состоит в том, чтобы дать обстоятельствам, подтвержденным доказательствами, логичное понятие респондента.

Использование полиграфа для выявления лжи лица, совершившего инсценировку, и лица, дающего ложные показания, является эффективным. Потому что даже решение применить данный метод психологически впечатляет. Лицо, совершившее инсценировку почувствовав, что его ложь будет разоблачена, расстраивается и может начать путаться в своих ложных показаниях. Допуская ошибки даже в выученных

ответах, испытывает трудности в соответствии своего ответа предыдущим его показаниям.

В этом случае лицо, совершающее инсценировку может также добровольно дать правдивые показания, учитывая возможность обнаружения ложности своих показаний с помощью полиграфа.

Обмануть полиграф, как утверждают некоторые специалисты полиграфологи невозможно, потому что с помощью полиграфа человеческие психофизиологические реакции проверяются по нескольким параметрам: дыхание, сердечный ритм, потливость и т.д.

Прежде чем принимать решение о проверке респондента через полиграф, следователь должен убедиться, что выполнены следующие условия:

- наличие предыдущих ответов лица, проверяемого на полиграфе;
- наличие в ответах серьезных противоречий с материалами уголовного дела;
- наличие письменного соглашения для проведения полиграфологической экспертизы;
- отсутствие негативного воздействия на медицинские и другие показатели.

Следователь рассказывает специалисту полиграфологу о данных, которые интересуют следствие, и создает вместе с ним тесты для проверки на полиграфе.

Традиционную следует провести повторный допрос после проверки на полиграфе. Во время допроса нужно выяснить о несоответствиях и причинах несоответствий в ответах, полученных ранее, и ответах, полученных приполиграфологической проверке.

Очная ставка - это допрос двух ранее допрошенных респондентов, если в их показаниях имеются существенные, для выяснения причин противоречий в их ответах [42].

В разных ложных утверждениях людей о том, что есть алиби, всегда бывают какие-либо важные противоречия, разоблачить ложные ответы этих лиц возможно путем очной ставки. Необходимо провести тщательную подготовку до

проведения очной ставки с присутствием лица, совершившего инсценировку, которая заключается в том, чтобы:

- определить взаимосвязь между респондентами, участвующими в очной ставке, и зависимость респондента от лица, совершившего инсценировку, который, как ожидается, даст верный ответ;

- выбрать временной период для проведения очной ставки;

- определить обстоятельства, которые будут рассматриваться в ходе очной ставки;

- определить вопросы, которые будут задаваться респондентам, и в какой последовательности их задавать;

- подготовить доказательства из других материалов дела, которые могут потребоваться во время очной ставки.

Реализация очной ставки начинается с определения знакомства респондентов и выяснения их отношений. Это в свою очередь необходимо для определения правдивости полученных ответов.

После определения их отношений, следователь предлагает участникам пересказать противоречивые обстоятельства по очереди. Согласно следственной практике, и криминалистическим рекомендациям первым дается возможность ответить лицу, говорящему правду. Участвующие в очной ставке могут спрашивать друг друга с разрешения следователя, но нельзя допускать дискриминацию, оскорбление и ругань. Это следственное действие должно проводиться очень тщательно и нельзя давать инициативу лицу, дающему ложный ответ (в данном случае, лицу, совершившему инсценировку), поскольку респондент, дающий реальный ответ может дать ложные ответы и также должно учитываться, что реальный ответчик может иметь какую-то зависимость от лжеответчика. Подозреваемые могут использовать очную ставку для того, чтобы убедить свидетелей и жертв дать ложные ответы или же напугать их. Если это не принимать во внимание, то следственное действие - очная ставка - может дать отрицательный результат. Проверка показаний на месте происшествия - эффективный способ разоблачить ложные ответы. Как

мы уже отмечали, лицо, совершившее инсценировку, может убедить лицо, которое не совершало уголовное правонарушение в том, что именно он его и совершил. При этом злоумышленники вводят в заблуждение досудебные следственные органы, злоупотребляют сочувствиями родственников и т. д. Эта проверка основана на том факте, что человек, который непосредственно участвовал в инциденте и кто присутствовал на месте происшествия, хорошо осведомлены об обстоятельствах. Если обстоятельства инцидента, требующего проверки, общеизвестны, они не будут подвергаться проверке в ходе следственных действий.

Следственный эксперимент представляет собой следственное действие, которое производится с целью проверки и уточнения сведений, имеющих значение для дела, путем воспроизведения определенных действий, обстановки, обстоятельств исследуемого события и проведения опытов. При производстве эксперимента может быть проверена, в частности возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявлены последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Следователь должен иметь возможность заранее определить, как сущность эксперимента и результаты их проведения будут влиять на выявленные во время досудебного расследования сомнения. Следственный эксперимент также включает подготовительные мероприятия по определению места, времени, затрачиваемого на его реализацию, количества участников, материалов, необходимых для проведения эксперимента и т. д. Если сомнение в показаниях может быть решено другими следственными действиями, то нужно провести их. Когда ответы, предоставленные респондентом, сомнительны, независимо от сложности, необходимо как мы уже отмечали при рассмотрении допроса, использовать тактические методы, которые выявляют ложь в ответе (тактические комбинации, показ доказательств). Например, могут быть использованы результаты медицинского освидетельствования или экспертизы, сведения о погодных условиях этого дня, ограниченной видимо-

сти объекта или расстоянии до объекта и его местоположения в соответствии с протоколом расследования аварии.

Ключевые тактические методы, используемые для проведения следственного эксперимента:

- определить круг участников следственного эксперимента. Если исследуются чьи-то собственные возможности или возможности при выполнении определенных действий, тогда лучше всего проверить эти возможности, при этом проверяя способность других лиц делать это. Например, лицо, участвующее в следственном эксперименте не может открыть замок с помощью проволоки, а лицо, чьи ответы проверяются, используя свои способности и открыв замок, показывает, что он и раньше совершал подобные действия. Во всех случаях в процессе следственного эксперимента необходимо привлекать специалиста-криминалиста, поскольку процедура и результаты следственного эксперимента должны быть зафиксированы техническими средствами в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства;

- следственный эксперимент должен проводиться в максимально приближенных условиях к тем, в которых происходили воспроизводимые события или действия. Другими словами, следует учитывать все факторы, которые могут повлиять на результат. Подготовка к следственному эксперименту в некоторых случаях предполагает участие лиц, которые смогут помочь в подготовке места проведения следственного действия;

- проверяемые действия несколько раз повторяются в ходе следственного эксперимента, чтобы исключить случайное совпадение;

- следственный эксперимент должен выполняться приблизительно той же скоростью, с которой происходил инцидент. Если временной интервал здесь важен, целесообразно изменить темп экспериментальных экспериментов, чтобы определить, в какое время это будет возможно;

- необходимо рассмотреть условия контроля за координатой деятельности всех участников расследования (осо-

бенно в случаях проверки слуховых и зрительных способностей). Между следователем и его помощниками должны быть доверительные отношения, в процессе следственного эксперимента должно учитываться начало и конец проводимых экспериментов, а также моменты, требующие повторения;

- изменение условий, в которых проводится следственный эксперимент, может быть эффективным.

Следственный эксперимент является эффективным средством разоблачения лжи. Например, как было рассмотрено выше, в случае, когда лицо, которое утверждает, что была кража со склада и подает заявление, в этом случае обращается внимание на похищенный материал со склада, возможность хранения большого количества товаров, превышение размера украденных товаров размеру определенных отверстий на складе, вход на склад без каких-либо следов и т.д. В этих случаях эффективно участие в следственном эксперименте лица, предположительно совершившего инсценировку (материально ответственное или др. лицо), при этом представляется возможность психологического воздействия путем показа ложности его показаний. Рассмотрение ложных ответов требует от следователя правильно оценивая ход уголовного дела, эффективного проведения расследования и выбора последовательности проведения следственных действий. Например, если в ответах есть сомнения относительно возможных действий и явлений, нет необходимости проводить расследование на месте происшествия и, возможно, потребуется проведение следственного эксперимента. Если лицо, подозреваемое в убийстве человека, объявило, что потерпевший выстрелил в себя сам, возможность таких действий может быть определена путем назначения комплексной экспертизы, включающей судебно-баллистические и судебно-медицинские исследования. До проведения экспертизы будет эффективным ознакомление экспертов с материалами уголовного дела, включая осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, следственный эксперимент и участие в иных следственных действиях.

В практике встречаются случаи, когда результат осмотра очень качественно совершенной инсценировки не может дать более подробную информацию о том, что произошло. Кроме того, показания очевидцев происшествия могут быть разными или же противоречивыми. Эти обстоятельства создают серьезные трудности для лиц, проводящих досудебное расследование. В таком сложном процессе важность специальных знаний и исследований, проводимых экспертами различных отраслей знания будет возрастать.

Путем экспертных исследований может проверяться правдивость или ложность показаний лица, участвовавшего в происшествии. Необходимо также учитывать, что выводы эксперта о разоблачении ложности показаний допрашиваемого являются психологически эффективными.

Если подозреваемый показывает, что смерть жертвы является несчастным случаем или самоубийством, и если, убив человека, он впоследствии сделал так, как если бы это было самоубийством с использованием огнестрельного оружия, тогда на разрешение судебно-баллистической экспертизы ставятся вопросы, которые позволяют определить, имела ли место инсценировка или же нет:

- может ли представленное на исследование оружие выстрелить без нажатия на спусковой курок?

- могло ли повреждение на представленном объекте остаться от огнестрельного оружия?

- какова последовательность повреждений на исследуемом объекте?

- могло ли представленное оружие быть использовано для самоповреждения? Если да, то совпадает ли место нахождения жертвы относительно места расположения огнестрельного оружия или места происшествия?

- имеются ли следы огнестрельного повреждения на трупе? Если да, то когда они появились [43, с.68-70]?

Если предполагается, что смерть жертвы наступила от повреждения его холодным оружием, то на разрешение криминалистической экспертизы холодного оружия могут быть поставлены следующие вопросы:

- могут ли травмы, обнаруженные на объекте, причинены холодным оружием?

- могли ли травмы на трупе быть причинены холодным оружием, представленным на исследование [43, с.73]?

В случае смерти, назначение судебно-медицинской экспертизы является обязательным. Как отмечалось ранее, можно назначить одновременно судебно-медицинскую экспертизу и судебно-баллистическую экспертизу, либо другие криминалистические экспертизы, и тем самым провести комплексную экспертизу. Обычно, эксперты, участвующие в комплексной экспертизе, дают общее заключение и подписывают его каждый в той части, в которой он проводил исследование, общий вывод подписывает наиболее компетентный среди них эксперт. Однако, в некоторых случаях эксперт может составить отдельное заключение, если он не согласен с общим заключением.

Следующие вопросы могут быть заданы на решение судебно-медицинской экспертизы, направленные на выявление инсценировки:

- каково было местоположение нападавшего и жертвы в момент ранения?

- какие телесные повреждения имеются на трупе, каков их характер, расположение и чем они могли быть причинены? Какова последовательность нанесения повреждений?

- наступила ли смерть сразу после повреждения (или иного внешнего воздействия) или через какой-либо определенный промежуток времени?

- способен ли был потерпевший после причинения ему повреждений (или иных внешних воздействий) совершить какие-либо активные целенаправленные действия - передвигаться, кричать и прочие?

- имеется ли причинно-следственная связь между полученными повреждениями, тем или иным внешним воздействием и смертью?

- в какой позе находился пострадавший в момент получения травмы? Изменялось ли положение трупа?

- соответствуют ли повреждения на одежде повреждениям на трупе (по характеру, количеству и т.д.) и, если нет, то чем это можно объяснить?

- имеются ли признаки, указывающие на возможность причинения повреждений самим потерпевшим? и др.

Когда совершаются инсценировки уголовных правонарушений, часто встречается необходимость исследования рукописных текстов и подписей, исследования фактов фальсификации документов и др. При инсценировке самоубийства может быть обнаружена предсмертная записка, которая была выполнена потерпевшим самим, убийцей или его сообщником. Как правило, в таких письмах кратко описываются причины ухода из жизни. В этом случае для установления исполнителя рукописного текста в качестве сравнительных образцов используются дневники, тетради и любые другие записи, аннотации и т.д. и назначается судебно-почерковедческая экспертиза. Кроме того, в ходе досудебного расследования уголовных правонарушений может быть назначена техническая экспертиза документов на предмет установления подлинности документов. На разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

- выполнен ли текст документа конкретным лицом или кем-то другим?

- написаны ли тексты нескольких документов одним и тем же лицом?

- выполнена ли подпись от имени определенного лица им самим или другим лицом?

- выполнен ли рукописный текст мужчиной или женщиной?

- не выполнен ли текст (подпись) в необычной обстановке (например, в необычной позе или состоянии болезни, состояния аффекта и пр.)?

- не выполнена ли исследуемая рукопись намеренно измененным почерком, с подражанием почерку конкретного лица, левой рукой (если привычно пишет правой)?

- имеются ли признаки технической подделки в документе?

- были ли изменены реквизиты документа? Если да, то, каким способом внесены изменения? и др.

Психофизиологическая экспертиза должна быть назначена подозреваемому лицу, предположительно совершившему инсценировку или дающему ложный ответ, на разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

- знает ли исследуемое лицо о конкретном событии или факте?

- какова степень осведомленности исследуемого лица об этом событии?

- могло ли лицо скрыть данные об этом событии?

- каков мотив у лица скрывать детали дела? И др.

Экспертизы проводятся в целях подтверждения или опровержения информации, предоставленной свидетелями и жертвами, для выяснения их осведомленности о ходе инцидента, выявления скрытых данных и мотивов их скрпания.

Криминалистическая характеристика представляет собой устойчивые, криминалистически значимые признаки определенного вида, подвида преступлений, которые воплощаются в системе материальных и идеальных следов, образованных последовательными в пространстве и времени действиями при совершении уголовного правонарушения и взаимосвязей между ними [47]. Без уяснения этих признаков невозможно построить наиболее рациональную методику расследования преступлений определенного вида.

Центральным элементом криминалистической характеристики, на котором основано разоблачение инсценировок - является механизм следообразования.

Под механизмом следообразования понимается специфическая форма протекания процесса, взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов, в результате которого происходит образование следа - отображения.

Стоит отметить, что в качестве отображающего объекта могут выступать либо неживая природа, либо сознание человека. Поэтому отображения могут быть двух видов: либо в форме материально-фиксированных в неживой природе сле-

дов-оттисков, либо в форме образов в сознании людей. Что же касается отображаемых объектов, то ими могут быть как материальные предметы и явления, так и люди и их действия. След-отображение, как носитель отобразившихся в нем данных о свойствах и признаках отображаемого объекта, может выполнять функцию истопника сведений о нем, а также о механизме самого взаимодействия. То есть любое событие уголовного правонарушения неминуемо сопровождается возникновением отображающих его образований, которые могут относиться как в сфере неживой, так и живой природы.

Механизм следообразования, в результате инсценировок событий преступлений, имеет свою специфику. В результате последних на месте происшествия отображаются две следовые обстановки, причем следовая обстановка уголовного правонарушения является своеобразным фоном, на который накладывается следовая обстановка инсценировки. Инсценировка же события уголовного правонарушения базируется только на своей созданной обстановке, отображающей имитацию преступного события. Особо важным для уяснения сущности механизма следообразования, а в конечном итоге и разоблачения инсценировки, имеет следующее обстоятельство. При имитации события- механизм следообразования в силу объективных и субъективных причин не может адекватно отражать следовую обстановку реального уголовного правонарушения. Данный механизм неизбежно будет "дефектным", по сравнению с механизмом следообразования в случае совершения реального уголовного правонарушения.

Рассматривая инсценировку необходимо выделить ряд факторов объективного и субъективного характера, которые делают невозможным «безошибочное» осуществление инсценировки события уголовного правонарушения. К числу факторов объективного характера относятся следующие обстоятельства:

- невозможность искусственного создания следов уголовного правонарушения, полностью совпадающих по об-

щим и частным признакам со следами реального уголовного правонарушения; обусловлено это в первую очередь тем обстоятельством, что процесс уголовного правонарушения ведет к образованию следов на многочисленных объектах, причем значительная часть этих следов остается в результате «неконтролируемых действий преступника на месте происшествия».

- невозможность возникновения в такой ситуации следов преступников, которые однозначно бы свидетельствовали о совершении уголовного правонарушения именно этими лицами (речь, прежде всего, идет о следах биологического происхождения, микро следах).

К числу факторов субъективного характера относятся:

- отсутствие опыта и навыков в создании инсценировок;
- отсутствие у преступников достоверных знаний об особенностях и деталях обстановки инсценируемого уголовного правонарушения в той или иной ситуации;

- стрессовое состояние преступника, действующего, как правило, в условиях необычной для него ситуации, в результате чего нарушается самоконтроль, и допускаются ошибки в реализации замысла инсценировки;

- случайные помехи, которые невозможно предвидеть и которые мешают преступнику довести инсценировку до логического конца;

- влияние климатических или иных факторов, непредвиденных действий людей, животных, в результате которых следы инсценировки могут быть уничтожены.

Несомненную криминалистическую значимость имеет предложенная В.А. Образцовым классификация следов, которые указывают на осуществление инсценировки:

- обнаруженные на месте происшествия следы, которых не должно быть, если бы исследуемые события были не мнимыми, а реальными (следы наличия);

- следы, которые не обнаружены в силу их отсутствия, но которые должны были возникнуть в случае реальности инсценированного события (следы присутствия);

- обнаруженные на месте происшествия следы относятся к числу характерных для инсценированного события следов, однако, их состояние не соответствует тому, в котором они должны находиться в сложившейся ситуации (по внешнему виду, количеству, качеству) [47, с.77].

Анализ следственной практики показывает, что указанные группы следов обнаруживаются при расследовании инсценировок всех видов преступных событий, однако прослеживаются некоторые зависимости между видом криминальной деятельности, под которую маскируют некриминальное деяние, и преобладанием следов той или иной классификационной группы.

Так, для хищений характерно наличие следов первых двух названных классификационных групп - следов наличия и следов отсутствия. Например, в ходе осмотра места происшествия - магазина следователем было установлено, что с двери был сорван замок, крышка люка, ведущего в помещение, была распилена, рядом были видны явные следы рук и ног, в магазине был создан хаос и беспорядок, все вещи с полок были сброшены. После осмотра места происшествия была выдвинута версия об инсценировке кражи. Подозрение пало на продавца магазина, тем более, что он накануне составлял отчет. Через некоторое время была задержана группа лиц, совершившая ряд краж из магазинов, члены которой признались в том, что инсценировка кражи была предпринята ими. Целью инсценировки в данном случае явилась месть продавцу магазина, которого они ранее хорошо знали, и с которым находились в неприязненных отношениях.

Что касается следов третьей классификационной группы, то они, прежде всего, характерны для инсценировок событий преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, и некоторых других.

Одним из неперемennых атрибутов создания инсценировки события уголовного правонарушения являются ложные следы действий «преступников». Наиболее распространенными ложными следами при совершении инсценировок, маскирующих деяния посредством создания обстановки уго-

ловного правонарушения против жизни и здоровья, половой неприкосновенности являются самоповреждения. Например, в результате расследования уголовного дела, возбужденного по заявлению З. и Г. об изнасиловании их Н. и М. были установлены следующие обстоятельства. Данные гражданки добровольно прибыли в квартиру последних, и также добровольно вступили с ними в половую связь. В дальнейшем, преследуя цель получения 2000 долларов З. и Г., решили инсценировать изнасилование. Для придания большей убедительности своим заявлениям об изнасиловании, они нанесли друг другу телесные повреждения в области спины, бедер, груди, и сообщили, что их насильно затащили в квартиру, где проживали иностранцы, после чего проживающие там лица избивали их ногами, угрожали ножом, а затем совершили с ними насильственные половые акты. Первоначально инсценировщикам удалось осуществить задуманное: было возбуждено уголовное дело, товарищи оговорённых ими лиц собрали требуемую сумму денег и передали ее «потерпевшим». Инсценировка же уголовного правонарушения была раскрыта в результате проведённой судебно-медицинской экспертизы, из заключения которой следовало, что механизм нанесения обнаруженных телесных повреждений не совпадает с механизмом нанесения повреждений, описанным заявительницами [48].

Как правило, доказательная информация об инсценировке собирается во время осмотра места происшествия. В этом случае негативные обстоятельства указывают на факт инсценировки. Согласно наиболее часто встречающимся примерам, именно владелец магазина жалуется, что из магазина была совершена кража. У следователя, прибывшего на место происшествия, может вызвать подозрение разбросанные вещи по всему торговому залу, большое количество предметов, оставленных подозреваемым в инциденте, или их содержание, которое обычно отличается от того, когда была совершена кража. Сомнительно, что размер объектов превышает объем отверстия в стене (окне), через которое были вынесены украденные предметы и т.д.

Следователь, обнаружив такую картину на месте происшествия, может выдвинуть следующие версии:

1) произошла кража и заявления, представленные заявителями, верны;

2) кража не происходила, имеет место ее инсценировка и, тем самым, сокрыто другое уголовное правонарушение;

3) фактически, кража произошла, но похищенных преступниками объектов намного меньше, а заявитель преувеличивает их количество и размер.

В последнем случае заявитель стремится использовать существующую ситуацию в свою пользу, то есть заранее инсценировка не планировалось, но появляется мысль утаить то, что они ранее присвоили или похитить те вещи, которые не крал преступник, обвинить во всем этом лицо, совершившее преступление.

Необходимо провести тщательно осмотр места происшествия с целью извлечь максимум информации о произошедшем событии. Так как внимание любого человека ограничено, и это касается и членов следственной группы, будет не эффективным ведение односторонних поисковых работ. Поисковые работы должны вестись, учитывая особенности конкретного места, а также ограниченную способность человека воспринимать и видеть детали. Лицо, совершившее инсценировку поставив себя на место следователя, заранее обдумывает, какие вещи могут обратить на себя внимание, а какие из них остаются вне внимания. Поэтому лицо, проводящее осмотр, ничто не должен упускать из виду, указание в протоколе на центр инцидента в том виде, в котором он был, является обязательным. Если какое-либо явление игнорируется или работы велись только в одном направлении, тогда возможно, не удастся обнаружить ложный характер события.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует инсценировка по негативным обстоятельствам на месте происшествия. Отрицательными обстоятельствами в ходе осмотра места происшествия являются обстоятельства, которые противоречат тому, что является обычным явлением в подобных ситуациях.

Как мы видели выше, к ним мы можем отнести две ситуации:

1) отсутствие следов и следов, которые характерны (должны быть) для такой ситуации;

2) напротив, наличие следов, которые не характерны (но обнаружены) для такой ситуации.

Отрицательные обстоятельства также имеют большую доказательную силу, поэтому важно их определение в процессе осмотра места происшествия.

Предположим, что негативные обстоятельства, выявленные во время осмотра места происшествия, указали на то, что имело место инсценировка. Теперь расследование должно проводиться в этом направлении, чтобы разоблачить ложные представление и разоблачить человека, который его создал. Для этого необходимо определить цель и мотив человека совершившего инсценировку, а также классифицировать его действия и обратить внимание на то, что может показаться незначительным.

Основная цель инсценировки состоит в том, чтобы запутать должностных лиц правоохранительных органов и других лиц, искажая реалии уголовного правонарушения и повлиять на формирование другого мнения по этому делу. Таким образом, лицо, совершившее инсценировку уголовного правонарушения, стремится создать ложное отношение к делу сотрудников правоохранительных органов, чтобы их мысль развивалась в нужном ему направлении и способствовала формированию неправильных следственных версий, соответствующих инсценировкам.

При совершении инсценировок грабежей и разбойных нападений виновный (субъект инсценировки) иногда для большей убедительности созданной им ложной обстановки или вымышленного сообщения об этом событии также наносит себе повреждения на теле и одежде и образует следы, характерные, с его точки зрения, для инсценируемого им уголовного правонарушения. Как правило, такого рода следы должны убедительно свидетельствовать о насилии со стороны других лиц и явиться следами нападения, избиения, сле-

дами борьбы. Например, к созданию следов события на самом деле могут прибегать материально-ответственные лица для сокрытия хищений вверенных им средств путем инсценировки разбойного нападения посторонних лиц. Нанесение себе повреждений встречается при инсценировках кражи охраняемого объекта, с целью завоевания себе авторитета или получения поощрения, а также в связи с инсценировкой самоубийства по мотивам шантажа.

Необходимо также отметить, что создание следов инсценируемого события на себе требует продумывания и подчас тщательной подготовки. Поэтому все случаи такого рода действий имеют подготовительный период. Иногда для создания следов события на себе преступники могут прибегать к помощи посторонних лиц.

Анализ следственной практики показывает, что среди наиболее распространенных способов нанесения самоповреждений можно выделить случаи нанесения телесных повреждений при помощи тупых предметов, колюще-режущего холодного и огнестрельного оружия. В результате самоповреждений тупыми орудиями, кулаком, ногами, зубами, кончиками пальцев, при падении на теле появляются кровоподтеки круглой, овальной формы. Эти повреждения могут находиться на голове, лице, мягких тканях туловища и конечностей.

Например, при инсценировке изнасилования женщина предьявляет ряд повреждений в виде кровоподтеков и ссадин, которые, по её мнению, должны свидетельствовать о факте насилия. Такие повреждения могут находиться на бедрах, нижней части живота и половых органах. Кроме этого, в подобных случаях могут наноситься укусы и кровоподтеки на наружной поверхности обоих плеч и молочных железах, если они могут быть приближены ко рту.

Инсценировка самообороны от нападений с целью убийства или грабежа характеризуется нанесением самоповреждений колюще-режущими и рубящими орудиями. Они представляют собой раны линейной формы или колотого характера с гладкими ровными краями, сопровождающиеся

кровотечением. Такого рода повреждения носят, как правило, неопасный характер. Обычно они бывают многочисленными и параллельными, характеризуются наличием пробных насечек и располагаются на передней поверхности тела, на верхних конечностях, на груди и животе, реже на шее и верхней части спины, то есть там, где удобно достать своей рукой, не подвергая себя серьёзной опасности.

Особое внимание, на наш взгляд, обращают самоповреждения, причиняемые с помощью огнестрельного оружия. Чаще всего самовредительство имеет место при уклонении лиц от несения срочной службы в рядах вооруженных сил. Если повреждения, нанесенные колюще-режущим или тупым оружием, иногда доверяется производить посторонним лицам, то огнестрельное повреждение, как правило, причиняется самому себе, так как огнестрельное оружие по своей эффективности значительно более опасно, нежели холодное оружие. И поэтому лицо, причиняющее себе ранение из огнестрельного оружия, принимает все меры в целях исключения возможности причинения себе серьёзных телесных повреждений.

Обычно ранения из огнестрельного оружия наносят себе лица, хорошо владеющие таким оружием, которое они или имеют в личном пользовании или которое им доступно. При этом лицо сообщает, что огнестрельное повреждение ему было нанесено выстрелом из оружия нападающих или из отнятого у него оружия в момент его сопротивления. Нередки случаи использования огнестрельных самоповреждений при инсценировке покушения на самоубийство.

Огнестрельные повреждения путем выстрелов производятся в различные части руки (ладонь, пальцы) в упор или с очень близкого расстояния. Ранения ладони и пальцев руки, стопы, голени и других частей конечностей производятся в мягкие ткани или в виде касательных ранений кожи. Иногда производят выстрелы в левую сторону груди. Для этого оттягивают кожу в сторону, делают складку и простреливают её. Такое ранение является сквозным, повреждающим только кожные покровы, и выглядит опоясывающим, когда пуля

проходит под кожей от одного отверстия к другому как бы по дуге.

В ряде случаев преступники могут знать, что при выстрелах с близкого расстояния обязательно остаются следы выстрела в виде копоти, несгоревших порошинок, оставшихся в области раны, ожогов, разрывов ткани. В связи с этим при производстве саморанений преступники используют, так называемые, «поглотители» (прокладки) - предметы, которые помещаются между оружием и повреждаемой частью тела. Цель этих прокладок - поглотить порошинки, копоть, предохранить от ожога, от газов и т.д. В качестве таких предметов применяются куски дерева, фанера, жесть, предметы одежды, несколько слоев ткани, подушки, полотенца и т.д.

При инсценировке события уголовного правонарушения следы создаются также путём самоповреждения слизистой оболочки полости носа для того, чтобы запачкать кровью отдельные части своего тела или одежду.

Значительный интерес представляют вопросы, относящиеся к механизму повреждения одежды при саморанении. Практика показывает, что нанесение саморанений лишь в редких случаях производится через одежду. Как правило, преступник предварительно освобождает от одежды поражаемый участок тела, наносит повреждение и только после этого повреждает одежду. Повреждения, нанесенные своей рукой, характеризуются некоторыми устойчивыми признаками, используя которые, можно отличить самоповреждения от ранений, нанесенных посторонним лицом.

Наиболее важным признаком самоповреждений является их локализация. Это означает, что все такого рода повреждения располагаются обычно на тех местах тела, которые удобно достать своей рукой. В.И. Попов отмечает, что у праворуких, повреждения располагаются на левой стороне - на левой руке, главным образом на кисти и предплечье, на левой ноге, главным образом на бедре и голени, реже на левом боку или левой стороне живота. Повреждения на правой стороне встречаются реже. Самоповреждения на спине очень редки [49, с.56-72].

Разумеется, в тех случаях, когда самоповреждения наносятся с помощью посторонних лиц, они могут находиться в любом месте тела, и картина саморанений выглядит более правдоподобной. Однако, применение к нанесению ранений постороннего влечет за собой большую опасность для здоровья лица, решившего инсценировать событие путем нанесения себе повреждений.

Важным признаком самоповреждений является их сравнительно небольшая тяжесть. Причиняя себе повреждение, лицо стремится сделать так, чтобы оно не угрожало его жизни. Такого рода повреждения обычно располагаются на должном расстоянии от жизненно важных центров (мозг, сердце, печень, легкие, желудок, крупные сосуды), не задевают их и представляют собой, как правило, легкие телесные повреждения.

Другим важным признаком самоповреждений является также их несоответствие типичным повреждениям, которые наносятся при совершении соответствующих преступлений, по их тяжести, локализации, направлению, взаиморасположению, количеству и т.д.

Одним из признаков самоповреждений является несоответствие повреждений на одежде повреждениям на теле по их взаиморасположению, размерам, направлению, времени образования.

И, наконец, немаловажным признаком самоповреждений является несоответствие повреждений на одежде и теле «потерпевшего» объективной обстановке на месте происшествия, а также его объяснениям об обстоятельствах нападения.

Своевременное выявление признаков самоповреждений имеет большое значение для разоблачения инсценировок. Это достигается путем последовательного проведения ряда неотложных следственных действий. Так, например, осмотр места происшествия следует проводить немедленно после заявления «потерпевшего» и, по возможности, в его присутствии, что позволит выявить обстоятельства и механизм события, в результате которого он получил повреждения. В

процессе осмотра необходимо обращать особое внимание на обнаружение и фиксацию различного рода оружия, боеприпасов, стреляных пуль и гильз иных приспособлений для нанесения телесных повреждений.

Отметим, что криминальная практика «обогащается» новыми, ранее не встречавшимися способами создания ложных следов действий «преступников» при создании инсценировки события уголовного правонарушения.

Так, в настоящее время для зарубежной и казахстанской криминалистики представляет интерес, как в научно-теоретическом, так и в практическом аспектах проблема создания искусственных папиллярных узоров (ИПУ), с которой уже столкнулись криминалисты США и стран Западной Европы.

В работе Тан Лэя «Судебная экспертиза в уголовном процессе» особое внимание уделяется искусственным папиллярным узорам — искусственно воспроизведённые на перчатках (или иных поверхностях) папиллярные узоры, совпадающие с естественными папиллярными узорами пальцев донора. В настоящее время перчатки ИПУ производятся компаниями, специализирующимися на выпуске протезов для инвалидов. В результате использования новейшей технологии и копировальной техники воспроизведения перчатки с ИПУ могут быть очень схожи с кожей живых рук не только, но размеру, цвету, упругости, но и по папиллярным узорам, относительно крупным флексорным линиям кожи, мелким ее складкам [50, с.121; 51,с.32]. Создание ИПУ ставит перед криминалистами ряд вопросов. Понятно, что, прежде всего это дает возможность любому человеку, который имеет перчатки с ИПУ, дублировать отпечатки пальцев донора - использование перчаток с ИПУ в процессе совершения преступления в ряде случаев может позволить преступнику не только скрыть свою причастность к уголовному правонарушению, но и навести подозрение на невиновных лиц.

Иными словами, можно сказать, что если ранее идентификация обнаруженных отпечатков пальцев однозначно свидетельствовала, что именно это лицо их оставило, то в

настоящее время проблема усложнилась и в какой-то степени приблизилась к проблеме доказательственной оценки идентификации следов обуви, так как они могут быть оставлены как самим владельцем этой обуви, так и лицом, надевшим ее для совершения уголовного правонарушения или по иным причинам.

В этой связи очень важно поставить вопрос о распознавании отпечатков пальцев человека и отпечатков ИПУ. В настоящее время установлены следующие различия ИПУ: морфологические - в процессе соприкосновения силикона с воском, при изготовлении моделей могут образовываться многие дефекты, следы, удаления которых отображаются и на перчатках. Во время обработки изделий, на последних остаются малозаметные следы резцов и других инструментов, которыми велась обработка. По химическому составу на ИПУ не бывает потовых желез, поэтому в выделяющемся веществе не может быть аминокислоты и хлора. В связи с этим отпечатки искусственных папиллярных узоров не проявляются при использовании ангидрида серебра. Указанные различия позволяют при внимательном исследовании достаточно четко распознать искусственные папиллярные узоры [50, с.121].

Особая общественная опасность такого рода инсценировок с одной стороны, объективная сложность их выявления с другой, указывает на необходимость их выделения в самостоятельную подгруппу и разработки соответствующей криминалистической методики по их расследованию. В частности, важно выявить разновидности рассматриваемого явления и всесторонне изучить их, как в теоретическом плане, так и в практическом аспекте.

Проводя криминалистический анализ инсценировок преступных событий, необходимо рассмотреть разновидности и характеристики отдельных элементов инсценировок события уголовного правонарушения.

Из методических соображений рассматриваемую разновидность инсценировок целесообразно разделить на группы в зависимости от рода инсценируемых субъектом престу-

плений, например, инсценировки преступлений против жизни и здоровья, свободы половой неприкосновенности, уголовных правонарушений против собственности, их непосредственного объекта, мотива, способа осуществления.

Каждая из названных групп и подгрупп инсценировок имеет свой субъект или субъектов. Они выполняют в каждом из названных случаев несколько ролей: инициатора инсценировки, разработчика сценария, исполнителя инсценировки, а в некоторых случаях, и роль потерпевшего от воображаемого посягательства. Причем все эти функции могут быть выполнены как разными лицами, так и одним человеком.

Мотивы действия инсценировщика весьма разнообразны. Это может быть и месть, и корысть, и желание привлечь к себе внимание общественности, подчеркнуть свою социальную значимость. Иногда мотивом может стать боязнь ответственности, общественного осуждения за какой-то общественно порицаемый поступок. Следственной практике, как уже отмечалось, известны случаи инсценировки события уголовного правонарушения, совершенные с целью разжечь национальную рознь, спровоцировать на этой почве межнациональные столкновения, либо реализовать с помощью такого рода инсценировок свои политические, военные или иные устремления.

Чтобы отомстить «обидчику» инсценируют изнасилования, вымогательство взяток, например, из корыстных побуждений, из желания скрыть растрату, получить страховку, неправомерно удержать ценности в своем владении и т.п. виновные инсценируют ограбление, кражу, изнасилование и даже убийство [52, с.81]. Так, гр. Н. вместе со своей взрослой дочерью, обнаружив, что ее муж, вскрыв вены на руках, покончил жизнь самоубийством, вынесли тело погибшего на улицу с целью инсценировки его убийства на улице. Инсценировка же эта была вызвана их желанием получить крупную сумму, на которую была застрахована жизнь потерпевшего. По данному делу работали две следственно-оперативные группы (13 человек). В причастности к убийст-

ву подозревались два человека, приметы которых назвали инсценировщики.

Инсценировки с целью привлечь к себе внимание общественности и показать свою социальную значимость осуществляют, как правило, лица, занимающие достаточно высокое положение. С помощью инсценировки они желают: подняться по служебной лестнице, удержаться па занимаемой должности, когда есть угроза ее потерять, создать повод для расправы с кем-то неугодным, объяснить причину невыполнения какого-либо задания и т.д. [53, с.38] Чтобы добиться ожидаемого результата виновный инсценирует в этом случае покушение на убийство или похищение человека. Так, например, был описан случай, когда женщина - корреспондент одной из газет, не желая ехать в командировку в отдаленный район, инсценировала свое похищение: спряталась в небольшую расщелину в горе, заложила вход камнями, связала себе руки и ноги, затолкала кляп в рот и в таком положении была обнаружена через пять дней после исчезновения. В поисках исчезнувшей, а затем и «виновных» участвовали несколько десятков человек. По делу были обнаружены и проанализированы следующие следы инсценировки: во-первых, при действительном похищении невозможно заложить вход камнями изнутри, во-вторых, ноги и руки были связаны очень слабо, что свидетельствовало о возможности самой производить различные действия, а веревочные узлы на руках и ногах были таковы, что их возможно было завязать самому. Также, если бы кляп во рту находился в течение пяти суток, то, по заключению судебно-медицинского освидетельствования, имело бы место пересыхание дыхательных путей. Кроме того, за указанный период должны были бы рефлекторно сократиться мышцы, что повлекло бы сжатие челюстей и образование повреждений зубной эмали, но следов этого обнаружено не было и, наконец, целых пять суток она не могла не отправлять естественные надобности, однако следов мочеиспускания и дефекации обнаружено не было. Все эти негативные обстоятельства позволили выдвинуть

версию об инсценировке, которая нашла подтверждение и при расследовании.

Однако, следует иметь в виду, что инсценировки покушения на убийство, похищение человека и по другим категориям дел нередко совершаются при помощи соучастников, которые, выполняя просьбу субъекта инсценировки оказывают ему всяческое содействие по подготовке и реализации сценария созданной им инсценировки. [54, 55]

Инсценировка события уголовного правонарушения всегда связана с конкретным временем и местом, которое субъект стремится представить в качестве места совершения уголовного правонарушения: убийства, изнасилования, разбойного нападения и т.д. Чаще это бывает место работы или проживания потерпевшего, место исполнения им каких-то поручений или место нахождения имущества «жертвы».

Место инсценировки это то пространственное «поле», на котором действует инсценировщик и в которое вносит ложную следовую обстановку. Это те условия, та реальная обстановка, в которой находится инсценировщик: конкретные объекты, транспортные линии, связь, рельеф, флора, фауна места, погода и т.д. Важно еще и то, что в обстановку места происшествия инсценировщик включает и свое тело, свою одежду и обувь, имитируя на них необходимые, по его сценарию, следы. Место и время инсценировки выступают в качестве объективных факторов, определяющих реальные возможности субъекта по инсценировке и влияющих на ее содержание. Они оказывают существенное влияние на характер имитируемых следов, их локализацию, способы фальсификации.

Время создания имитируемой следовой обстановки обычно совпадает со временем реальных действий инсценировщика на месте происшествия. Вместе с тем, время реальных действий субъекта по созданию инсценировки не всегда совпадает со временем совершения уголовного правонарушения, которое он инсценирует. Последнее обстоятельство весьма важно иметь в виду при расследовании инсценировки. В большинстве ситуаций после создания инсценировки ее

субъект вынужден играть роль потерпевшего - обращаться с заявлением о нападении, стараться помочь следователю найти «следы» при осмотре места происшествия, описывать приметы преступников, напавших на него, требовать найти и наказать «виновного», писать жалобы на следователя, имитируя стремление к раскрытию уголовного правонарушения и наказанию виновного [56].

В самом общем виде факт наличия инсценировки можно заподозрить по трем, обычно взаимосвязанным, признакам: по ошибкам при фальсификации следовой обстановки на месте происшествия; по особенностям поведения субъекта («потерпевшего»), как до, так и после материализации им сценария инсценировки, в том числе и в процессе расследования; по особенностям некоторых личностных качеств заявителя в сравнении с личностными качествами называемого им «преступника».

На ложность следовой обстановки и инсценировку события преступления в целом могут указывать:

1. Наличие на месте происшествия следов, подтверждающих лишь часть или отдельные элементы события, в совершении которого заявитель старается убедить следователя. Например, потерпевший утверждал, что неизвестные проникли в его квартиру на первом этаже через форточку, открыли окно и через него вынесли мебель, холодильник и другие ценные вещи. При осмотре места происшествия на полу и подоконнике были обнаружены следы перемещения названных предметов. Сомнение вызвало отсутствие следов перемещения этих предметов за окном.

2. Наличие на месте происшествия большого количества следов, лишних, не характерных для данной обстановки действий: не было необходимости взламывать замок, а следы взлома есть; много разбросанных вещей и т.д.

3. Обнаружение в следовой обстановке негативных, фальсифицированных обстоятельств. Например, наличие какого-либо следа, предмета или повреждений на теле потерпевшего, которые, скорее всего, нанесены им самим и пр.

4. Отсутствие на месте происшествия объективных условий, позволяющих совершить противоправное деяние в этом месте, в это время и этим способом, как на это указывает потерпевший (свидетель).

5. Неадекватные особенности в поведении потерпевшего, например, приступы паники, депрессия и пр., не соответствующие степени значимости произошедшего.

6. Необоснованная настойчивость в желании навязать свою версию произошедшего события, подкрепляя большим количеством аргументов.

7. Неоднократность аналогичных посягательств при одинаковых обстоятельствах на одно и то же лицо.

8. «Переигрывание» и проговорки лица, дающего показания.

Таким образом, при выявлении и расследовании инсценировки следует учитывать, что:

- любое уголовное правонарушение неизбежно оставляет материально-фиксированную систему следов, отображаясь в окружающей обстановке;

- при совершении инсценировки следовая картина содержит в себе лишь следы действий инсценировщика и не содержит (не может содержать априори) следов действий другого лица и события, о котором они хотят убедить органы расследования;

- во избежание следственной ошибки, следует наряду с поиском следов произошедшего события, искать следы инсценировки, которые ставят под сомнение факт реального противоправного посягательства.

3 Способы и признаки криминальной инсценировки при убийстве

Убийство наиболее тяжкое преступление против личности. Часть 1 ст. 99 УК определяет, что убийством является противоправное умышленное причинение смерти другому человеку. Общественная опасность убийства выражается в том, что в результате совершения этого тяжкого преступления нарушается конституционное право человека - право на жизнь (ст.15 Конституции РК), независимо от его гражданства, национальной и расовой принадлежности, происхождения и возраста, социального происхождения, рода занятий, состояния здоровья, образования, интеллекта. Жизнь человека представляет собой важнейшую, от природы социальную ценность, которая принадлежит каждому от рождения.

Объектом преступного посягательства при убийстве является жизнь человека. Жизнь человека - это совокупность биологических и социальных факторов, которые дают возможность существовать человеку в природе и в обществе себе подобных.

Для решения вопроса о наличии или отсутствии объекта посягательства на жизнь необходимо установить ее начальный и конечный момент. Моментом наступления смерти человека является биологическая смерть. Под биологической смертью понимают прекращение жизнедеятельности организма, при котором жизненно важные функции угасли. В отличие от биологической смерти существует понятие "клиническая смерть", которое характеризуется приостановкой работы сердца. Современное развитие медицины позволяет оживить приостановленное сердце, осуществить пересадку сердца другого человека. Жизнь в таких случаях может быть восстановлена путем реанимационных мероприятий. Кора головного мозга погибает в течение 4-7 минут после остановки сердца и человека невозможно реанимировать, т.е., происходит необратимая гибель головного мозга. В соответствии с указанным Законом РК необратимая гибель головного мозга - это полная утрата интегральной функции нервных

клеток головного мозга, сопровождающаяся гибелью всего вещества мозга.

Причинение клинической смерти лицу, которому позже работа сердца будет восстановлена, квалифицируется как покушение на убийство (ст. 24 ч. 3 и ст. 99 УК). В свою очередь убийством можно признать посягательство на жизнь человека, находящегося в состоянии клинической смерти.

Эвтаназия- удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе введением лекарственных или иных средств, а также прекращением искусственных мер по поддержанию его жизни в случаях неблагоприятного исхода заболевания. По казахстанскому законодательству эвтаназия недопустима и приравнивается к убийству [57]. Следует заметить, что уголовный закон охраняет равным образом жизнь любого человека, в ряде случаев для квалификации имеет важное значение личность потерпевшего, особенно для квалифицированных видов убийств (ч.2 ст.99 УК РК). В отдельных случаях квалификация данного преступления зависит не только от личности потерпевшего, но и от его поведения перед преступлением. Например, убийство в состоянии аффекта (ст. 101 УК), убийство при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст.ст.102, 103УК).

С объективной стороны убийство может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия. Лишение жизни человека может быть выражено как в физическом (нанесение ранений, удушение, отравление и др.), так и психическом воздействии на жертву (угрозы, запугивание, ложная информация и др.).

Убийство путем бездействия предполагает, что на виновном лежала обязанность предотвратить наступление смертельного исхода. Эта обязанность может вытекать из договора, трудовых отношений, предшествующего поведения виновного и других фактических обстоятельств. Например, судебной практике известны случаи, когда мать умышленно причиняет смерть своему ребенку, оставив его без пи-

щи и посторонней помощи одного в запертой квартире на длительное время.

Обязательный признак объективной стороны - наступление смерти. Не имеет значение для квалификации преступления время наступления смерти. Важно установить наличие причинной связи между деянием и наступившей смертью. На квалификацию в некоторых случаях влияют факультативные признаки объективной стороны - время, место, способ, и обстоятельства совершения преступления [58].

Субъективная сторона убийства характеризуется умышленной формой вины. Прямой умысел определяется тем, что лицо осознает, что совершает деяние, в результате которого наступит смерть другого человека, реально предвидит возможность или неизбежность этого последствия и желает его наступления. Косвенный умысел определяется тем, что лицо сознательно допускает наступление смерти, либо безразлично относится к наступлению такого последствия.

В отличие от оконченного преступления, которое может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, покушение на умышленное убийство с субъективной стороны характеризуется только прямым умыслом, когда виновный при совершении умышленных действий осознавал их общественно опасный характер, действовал с целью причинения смерти потерпевшему, предвидел ее наступление и желал этого, но по независящим от него обстоятельствам смерть не наступила. В этой связи следует выяснять и устанавливать, действовал ли виновный с умыслом на причинение смерти потерпевшему, желал ли наступления именно такого результата, какие обстоятельства предотвратили наступление смерти человека и зависели ли они от воли виновного.

Для квалификации убийства не имеет значения и момент формирования умысла. Убийство с заранее обдуманым намерением (предумышленное) уголовное право не рассматривает как более тяжкий вид. Степень общественной опасности в большей степени зависит от мотива, цели, способа убийства и других обстоятельств, которые закон при-

знает квалифицирующими. Большое значение для характеристики субъективной стороны убийств имеют такие признаки, как мотив и цель. Мотивы и цели действий виновного при убийстве могут носить различный характер и влиять на квалификацию содеянного или учитываются, при назначении наказания (например, убийство из хулиганских или корыстных побуждений и т.д.).

При убийствах, квалифицируемых по ч. 1 ст. 99 УК, обычно отсутствует заранее обдуманый умысел на причинение смерти потерпевшему. Мотив может быть самый различный: зависть, злоба, ревность, ссора, жалость и другие эмоциональные реакции и состояниями. Соответственно по ч. 1 ст. 99 УК РК квалифицируются убийства без смягчающих и отягчающих обстоятельств, указанных в уголовном законе.

Убийства, предусмотренные ч. 2 ст. 99 УК, относятся к преступлениям более общественно опасным и за их совершение предусмотрены более строгие меры наказания. Квалифицированным убийством принято называть убийство, совершенное при наличии хотя бы одного из отягчающих обстоятельств (квалифицирующих признаков), перечисленных в ч. 2 ст. 99 УК. Расположение квалифицирующих признаков имеет практический смысл, поскольку облегчает процесс квалификации конкретного убийства. Расширен перечень мотивов, цели, способы убийства, влияющие на меру наказания. Система квалифицирующих признаков убийства в Уголовном кодексе Республики Казахстан носит исчерпывающий характер. Для разграничения отдельных видов убийств важнейшее значение имеет Нормативное постановление Верховного Суда РК "О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека" от 11 мая 2007 г. [58].

Убийство как древнейший вид преступного деяния, характеризуется исключительным разнообразием способов лишения жизни человека. Об этом свидетельствуют данные судебной медицины, в работах М.И. Авдеева, Карагубенова, А. М. Кустова, С.С. Самищенко, Г. Шанаевой и др. Надо отметить постоянную трансформацию способов убийства в

соответствии с изменениями общего уклада жизни людей, появлением технических средств, различных химических веществ и пр. [59-60]. Практика показывает, что наряду с традиционными способами убийств (удушение, нанесение рубленых ран и т.д.), появляются современные средства – например, использование компьютерной технологии (в СМИ была информация в том, что в одной из европейских клиник преступники, проникнув в программное обеспечение по введению лекарства в вену пациента, увеличили дозу приема, что привело к смертельному исходу).

Переходя к анализу способов сокрытия убийства и тех негативных обстоятельств, которые всегда при стечении определенных обстоятельств имеют место, прежде всего, отметим, что основные исходные ситуации при убийствах возможны две:

- обнаружение трупа, или его частей;
- отсутствие трупа (без вести пропавший гражданин).

При обнаружении трупа типичными версиями на начальном этапе расследования являются - убийство, несчастный случай, самоубийство [61, с.27; 62, с.57]. Особенности расследования убийств при инсценировках при обнаружении трупа зависят от того, какой способ инсценировки выбран убийцей [63, с.94]. Если обратиться к практике и научным исследованиям, трудам О. Я. Баева, В.С. Бурдановой, А.Н. Васильева, Л.Г.Видонова, Г.А.Густова и др. можно дать следующую классификацию инсценировок при обнаружении трупа:

- 1) инсценировки самоубийства;
- 2) инсценировки под несчастный случай;
- 3) инсценировки мотива или виновности другого лица;
- 4) инсценировки под естественную смерть;
- 5) инсценировка необходимой обороны

Наиболее часто, по результатам исследований О.Я. Баева, Л.Г. Видонова, преступники прибегают к инсценировке самоубийства. [64, 65, 66]. Как свидетельствуют результаты исследований, объясняется тем, что самоубийством можно замаскировать различные способы

лишения жизни; самоубийство совершается без свидетелей и поэтому убийце легко объяснить свое отсутствие во время происшествия; при инсценировке самоубийства труп не надо удалять с места убийства; у преступника есть время для создания соответствующей обстановки места происшествия [64, с.18-28]. Когда же для преступника становится невозможно прибегнуть к инсценировке самоубийства, например, в силу малолетнего возраста жертвы, что сразу может возбудить подозрение окружающих, или наличие на теле убитого ранений и повреждений, которые он не мог причинить себе сам или при невозможности доказать свою ссылку на алиби, преступник прибегают к другим видам инсценировки: инсценировка несчастных случаев бытового характера, несчастного случаев на транспорте или на строительных работах, убийства посторонними лицами и др. Во всех криминалистических источниках утверждается, что версия об убийстве, замаскированном инсценировкой самоубийства проверяется параллельно с версиями о реальном самоубийстве и доведении до самоубийства

I *Имеющиеся на практике инсценировки самоубийства* предлагаем систематизировать в следующем порядке:

1. Как способ инсценировки совершенного убийства наиболее часто встречаются инсценировки механической асфиксии путем самоповешения. К инсценировкам самоповешения преступники чаще всего прибегают тогда, когда убийство приценено без открытых ран: при удавлении руками или петлей, отравлении, повреждении внутренних органов посредством ударов тупым предметами и т.д. В других случаях повешение, как способ убийства, совершенного при участии нескольких человек или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (в связи с малолетством, болезнью, сильным алкогольным опьянением, либо приемом снотворных и дурманных средств), нередко включает в себе элемент инсценировки самоповешения. Инсценируя самоповешение, преступник чаще всего труп подвешивает и оставляет его в таком положении до

прибытия посторонних лиц и сотрудников органов расследования. Иногда же убийца затягивает на трупе «удавку», а другой конец веревки привязывает к опоре и объясняет, что увидев повесившегося, перерезал веревку и опустил тело на пол.

Важное значение для решения вопроса об убийстве или самоубийстве в таком случае, имеют данные осмотра места происшествия и судебно-медицинской экспертизы трупа [59, 62]. При осмотре места происшествия, если труп еще находился в подвешенном состоянии, следователь обращает внимание на позу и положение трупа, петля, следы борьбы на теле потерпевшего, на окружающей обстановке. Необходимо также измерить высоту от пола до опоры, диаметр или окружность опоры, длину веревки, а если к моменту осмотра веревка перерезана, то длину каждой из ее частей.

При снятии трупа нельзя развязывать или разрезать узлы. Веревку при осмотре можно разрезать лишь в свободных от узла участках (на противоположной от узла стороне), после чего слегка сшить или связать шпагатом в месте разрезов. Способ вязки узлов на опоре и на петле, отражающие индивидуальные или профессиональные навыки, может иметь существенное значение в плане доказательства. В зависимости от того, обладал ли такими навыками погибший или заподозренный, данные о способе вязки узлов используются для подтверждения версий о самоубийстве или убийстве. Вопрос о профессиональных или индивидуальных навыках, проявленных при вязке узлов относится к компетенции криминалистической экспертизы [66, с.125]. При этом объектами для сравнительного исследования служат узлы на веревках, изъятых при осмотре или обыске, а также экспериментальные образцы узлов, выполненные подозреваемым.

Очень важно выяснить и зафиксировать наличие или отсутствие вблизи от трупа предметов (стул, табурет, кресло и т.д.), которые самоубийца мог бы использовать как подставку для ног. Отсутствие такой подставки - одно из возможных доказательств инсценировки самоповешения.

Если опора деревянная (например, балка в сарае), следует обратить внимание на то, в каком направлении смещены веревкой древесные волокна. При самоповешении под тяжестью трупа волокна древесины на обеих сторонах опоры смещаются вниз. Смещение волокон вверх происходит при потягивании тела на веревке, перекинутой через опору. Данные осмотра о направлении смещения подлежат проверке путем криминалистической экспертизы, в ходе которой могут быть проделаны необходимые эксперименты [67, 68].

Когда к моменту осмотра трупа, по словам присутствующих, уже снят с петли, следует проверить, висел ли труп на опорах. Если опора представляет собой вбитый в стену гвоздь, шнур и т.д. следователь измеряет то, насколько этот предмет выступает из стены, а затем извлекает его для приобщения к делу и замеряет угол оси и глубину отверстия оставшегося в стене. При наличии сомнений в том, что опора могла выдержать груз, равный весу умершего соответствующий вопрос может быть поставлен на разрешение комплексной экспертизы, назначаемой специалистам в области судебной медицины и области теории сопротивления материалов. Аналогичный вопрос может быть поставлен и относительно прочности веревки.

Исключительно важную информацию для проверки версий о самоповешении или об инсценировке самоповешения дают результаты осмотра и судебно-медицинское исследование трупа [62]. У подозреваемого, при изготовлении петли из веревки, шнура и иных волокнистых материалов, на руках остаются соответствующие микроволокна, а если материал петли или опора, держащая петлю, покрытые грязью, пылью, то и частицы этой пыли, грязи. Поэтому при осмотре трупа целесообразно собрать (посредством влажного марлевого тампона) микрочастицы с ладоней криминалистической экспертизы. Также микрочастицы следует собирать и с рук подозреваемого, если задержание прошло «по горячим следам».

При осмотре трупа повешенного особое внимание должно быть обращено на изучение странгуляционной бо-

розды, т.е. следа, образующегося на шее от сдавления ее петель. Характер такой борозды, ее ширина и глубина зависят от материала, из которого была сделана петля, а ее отчетливость зависит от времени нахождения трупа в петле. При этом следует иметь в виду, что в судебно-медицинской литературе описаны случаи, когда странгуляционная борозда при осмотре трупа, провисевшего небольшой отрезок времени в петле из мягкой материи, не обнаруживалась, затем через некоторое время при подсыхании трупа становилось видимой. Поэтому при осмотре трупа повешенного, уже извлеченного из петли до прибытия следователя на место происшествия, если на шее странгуляционной борозды не обнаруживается и поэтому возникают сомнения в характере смерти потерпевшего, рекомендуется отложить вскрытие трупа на сутки, когда хорошо разовьются трупные явления и странгуляционная борозда, если смерть наступила от повешения, снова появится. Это необходимо сделать в силу того, что вскрытие в ряде случаев может обнаружить только общие признаки асфиксии и не выявить данных о причинах, вызвавших такую.

Положение странгуляционной борозды на шее дает указания о положении тела погибшего в момент удушения. Так, при повешении странгуляционная борозда обычно имеет косо-восходящее направление со стороны замыкания петли, она высоко расположена на шее и выражена неравномерно. При удушении же петлей странгуляционная борозда имеет горизонтальное положение, низко расположена и равномерно выражена [60; 62, с.147].

Поэтому, когда убийство было совершено путем удушения петлей, а труп затем для симуляции самоубийства подвешен, при осмотре трупа чаще всего можно установить, что странгуляционная борозда, образовавшаяся при удушении петлей, и не совпадает с ней ни по направлению, ни по степени выраженности. Это обстоятельство, подтвержденное последующим заключением судебно-медицинского эксперта о посмертном образовании странгуляционной борозды от

повешения, дает возможность полностью исключить возможность самоубийства потерпевшего.

На прижизненное происхождение странгуляционной борозды указывают мелкие кровоизлияния по краям борозды, более бледная, без признаков какой бы то ни было в реакции в окружающих тканях. Отличить посмертную странгуляционную борозду от прижизненной можно и на основании несоответствия ширины борозды тому материалу, который использовался преступником для подвешивания жертвы, например преступник, задушил жертву проволокой, а труп повесил на веревку или ремень. Обнаружение в таких случаях двух борозд разной ширины: одной от проволоки, другой от веревки будет указывать на инсценировку самоубийства.

Большое значение для распознавания инсценировки самоповешения имеет также расположение трупных пятен на трупе. В частности, когда тело висело в петле в вертикальном положении, трупные пятна должны быть особенно выражены на его конечностях. Если же окажется, что трупные пятна имеются на спине трупа и по своему характеру свидетельствуют о том, что они образовались ранее трупных пятен на конечностях, это доказывает, что повешение было произведено после смерти потерпевшего. Об этом же свидетельствуют и согнутые конечности. Установление посмертного характера повешения может иметь место только в результате судебно-медицинского вскрытия и исследования трупа [69].

При наружном осмотре места обнаружения трупа повешенного также следует искать следы борьбы. Особенно тщательно нужно осмотреть место подподвешенным и вокруг него, так там могут оказаться следы ног и другие признаки того, что прилагались усилия для подвешивания мертвого тела. На потолке, на стене и в других местах прикрепления верхних узлов петли могут оказаться следы пальцев убийцы, оставленные при их закреплении.

В противоположность повешению давление петель чаще всего бывает при убийстве. Самоубийство таким путем встречается крайне редко, так как в этом случае человек, те-

ря сознание, не может до конца затянуть руками петлю на своей шее, что может повлечь лишь кратковременную потерю сознания, и, следовательно, попытка самоубийства будет неудачной.

При убийстве путем удушения руками характерными признаками являются повреждения в области шеи в виде ссадин и кровоподтеков, часто имеющих полулунную форму и представляющих собой отпечатки ногтей преступника. Однако, следует отметить, что в отличие от следов пальцев рук, зубов, ног, в оставляемых ногтями следах особенности этих ногтей не отражаются. Поэтому идентификация преступника по следам ногтей, оставленным на шее жертвы, невозможна.

Если удушение сопровождалось закрытием дыхательных путей носа или рта, иногда можно обнаружить в этой области телесные повреждения и микрочастицы предметов, использованных для совершения преступления.

Когда удушение производилось через какой-либо мягкий предмет, покрывающий шею, наружные признаки могут отсутствовать. Смерть от удушения руками, а этом случае может быть установлена только в результате судебно-медицинского вскрытия трупа по наличию кровоизлияний в клетчатке и мышцах в области шеи, перелому хрящей гортани, подъязычной железы.

Для распознавания инсценировок самоповешения также важно установить, принадлежали ли потерпевшему те предметы, которые могли составлять одно целое с предметами, найденными на месте происшествия (обрывки материала, предметов, завязанных такими же узлами, как и узел, петли, в которой обнаружен труп и т.д.) [64, с.56].

При удушении руками, так же как и при удушении петлей, на трупе и в окружающей обстановке при внимательном осмотре обычно удается обнаружить следы происходившей борьбы, за исключением случаев, когда на потерпевшего напали сзади или он спал, или же был сильно пьян, а также когда убитый по своему физическому состоянию не мог оказать сопротивления.

2. При инсценировках самоубийства путем якобы самоутопления, как показывают исследования специалистов, также могут быть обнаружены негативные обстоятельства [69,с.84]. Утоплением называется смерть, наступившая от прекращения доступа воздуха в легкие в результате закрытия дыхательных путей жидкостью. Такой жидкостью необязательно должна быть вода. Ею могут быть также пена, грязь, нечистоты и любое другое жидкое вещество.

При утоплении только судебно-медицинское исследование трупа и, в частности, специальное гистологическое исследование легких умершего в совокупности с другими признаками, выявленными при наружном осмотре и внутреннем исследовании, могут установить, произошло ли в данном случае утопление, внезапная смерть в воде или же в воду было брошено мертвое тело.

Осматривая извлеченный из воды труп, необходимо проверить наличие на нем следов оглушения, сдавливания пальцами в области шеи. А также других наружных повреждений. Однако, наличие на трупе наружных повреждений не обязательно свидетельствует об убийстве.

Такие повреждения, в том числе и кровоподтеки около шеи, могут возникнуть от удара во время прыжка в воду, от удара мертвого тела о различные предметы во время пребывания его в воде, а также быть причинены посмертно (рыбами и пр.).

Вопрос о прижизненном или посмертном характере их происхождения может быть решен только судебно-медицинской экспертизой. Иногда руки и ноги извлеченного из воды трупа оказываются связанными, а к трупу привязан груз. В таких случаях версия о насильственном утоплении становится весьма вероятной, но одновременно следует иметь в виду, что к такому способу утопления иногда прибегают и самоубийцы. В этих случаях следует тщательно изучить способ завязки петли и узлов. По ним можно установить, могли ли быть завязаны ноги и руки или привязано посторонние предметы самим потерпевшим или же это могло сделать только постороннее лицо. Для этого узлы, не развя-

зывая их, после осмотра следует направить на криминалистическую экспертизу, которая в ряде случаев сможет дать ответ на этот вопрос.

Когда на трупе, извлеченном из воды, повреждения и следы насилия отсутствуют, а судебно-медицинским исследованием трупа установлена, что смерть потерпевшего наступила в воде, то вопрос о том, было ли в данном случае убийство, может быть решён следователем только на основании исследований всех обстоятельств дела, установленных путем допроса свидетелей, осмотра места утопления и т.п.

3. Инсценировка самоубийства посредством применения огнестрельного оружия встречается довольно часто [69,с.91]. Этот вид инсценировок встречается при убийствах, совершенных с применением оружия, принадлежащего преступнику, а иногда и потерпевшему. Как правило, при этом оружие обнаруживается на месте происшествия (огнестрельное или холодное) и направляется на криминалистическую экспертизу для сравнительного исследования следов рук и загрязнений, как правило, образующихся на оружии при ношении его в кармане, с образцами, взятыми от умершего или подозреваемого [66, 68].

Поскольку самоубийство из огнестрельного оружия (без специальных приспособлений возможно лишь при выстреле в упор или с небольшого расстояния, для доказывания инсценировки важное значение приобретает отсутствие признаков близкого выстрела на теле или одежде погибшего (опалений от воздействия пламени, внедрившихся порошинок, копоти).

Вопрос о дистанции выстрела следователь ставит на разрешение комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизы [70; 69,с.143]. Необходимо самым тщательным образом описать видимые повреждения на теле и одежде погибшего, отметить наличия и расположения характерных признаков действия огнестрельного оружия или отсутствие таких признаков.

Одновременно внимательнейшим образом следует осмотреть руки трупа, на которых в случаях самоубийства на-

блюдаются следы копоти, либо (при стрельбе из некоторых автоматических пистолетов) небольшие ссадины на тыльной стороне кисти между большим и указательным пальцами, а при выстреле в упор также брызги крови мелкие частицы кожи, мышечно-жировой и костной ткани, мозгового вещества.

Проверяя версию об инсценировке с применением длинноствольного оружия (охотничьего оружия, винтовки), надо иметь ввиду, что человек с короткими конечностями не в состоянии рукой привести в действие спусковой механизм. Чтобы выстрелить в себя, нередко самоубийцы нажимают на спусковой крючок разутой ногой, либо палкой придерживая конец ствола рукой [59;62]. Поэтому при осмотре важно выяснить и зафиксировать, каково расстояние от спускового крючка до конца ствола (дульного среза), обут или разут труп, имеется ли кровь, окапчивание на руках и ногах, находятся ли вблизи (и на каком расстоянии от трупа) предметы, которые пострадавший мог применить для нажатия на спусковой крючок. Вопрос о том, мог ли пострадавший в данных условиях выстрелить в себя, решает комплексная медико-криминалистическая судебная экспертиза [59, с.215; 62, с.214].

Заметим, что заключение эксперта по вопросу о дальности и направленности выстрела, о позе пострадавшего в момент выстрела иногда позволяет исключить самоубийство, но не убийство, так как убийца может стрелять с любого расстояния, в любом направлении при любом положении потерпевшего.

4. В практике встречаются случаи инсценировки самоубийства с применением колющие-режущих орудий: ножа, бритвы, кинжала и т.д. Для того, чтобы распознать инсценировку необходимо обращать внимание на то что, при самоубийствах ранения наносятся, как правило, в область сердца, груди, горло. Встречаются и случаи нанесения ранений в лучезапястные и локтевые суставы. Для самоубийств характерны пробные надрезы в виде царапин. При убийствах же наносятся удары в такие части тела, куда сам потерпевший не

может нанести ранение, например, со стороны спины. Часто убийцы наносят раны в область живота. При самоубийствах наблюдается причинение одного смертельного повреждения. При убийствах бывает по нескольку повреждений, каждое из которых могло бы вызвать смерть.

В случае нападения на потерпевшего на его руках обнаруживаются повреждения в виде резаных ран, которые явились следствием защиты. Направление ран может свидетельствовать о причинении их посторонней рукой. Если ранение наносится преступником в область шеи и если он не левша, то резаная рана на потерпевшем будет идти слева направо при условии, что преступник и потерпевший находились лицом друг к другу.

5. В судебной практике встречаются случаи обнаружения на месте пожара сгоревших трупов, полностью или частично уничтоженных огнем, а также трупов лиц, погибших в результате ожогов от воспламенения пролитых на них горючих веществ.

Следы действия пламени на трупе (ожог, обугливание) представляют основания для версий:

- а) о несчастном случае в результате неосторожного обращения с огнем или стихийно возникшего пожара;
- б) о самосожжении, как способе самоубийства;
- в) об убийстве, совершенном путем поджога помещения, в котором находился потерпевший;
- г) о попытке сжечь труп с целью сокрытия убийства, совершенного другим способом;
- д) об инсценировке несчастного случая и пожаре с целью сокрытия убийства.

Самоубийства путем самосожжения встречается, как правило, лишь среди отдельных групп населения и иногда связаны с пережитками местных обычаев. Наружный осмотр трупа, обнаруженного в сгоревшем здании не может обычно дать оснований для утверждения того, что причиной смерти потерпевшего явилось убийство. Если даже на трупе будут обнаружены повреждения, всегда необходимо учитывать,

что они могли возникнуть в результате обвала горящего помещения, если, конечно это произошло [59, с.235].

Поджог в качестве способа убийства чаще всего применяется с использованием беспомощного состояния потерпевшего [63, с.53]. При этом преступники рассчитывают на то, что одновременно с гибелью потерпевшего в огне будут уничтожены уличающие следы на трупе и в обстановке, смерть потерпевшего будет воспринята, как несчастный случай на пожаре.

Если труп обнаружен при ликвидации пожара, к участию в осмотре места происшествия наряду со специалистом в области судебной медицины и специалистом-криминалистом необходимо привлечь специалиста по пожарному делу [65, с.25].

При осмотре трупа с признаками самосожжения особое внимание следует обратить на повреждения, которые могли быть причиной смерти потерпевшего, состояние одежды и кожаных покровов тех частей тела трупа, которые при его обнаружении соприкасались с землей. Если горючей жидкостью был облит труп, то эти участки, ввиду недостаточности притока к ним кислорода, должны оказаться менее поврежденными пламенем, чем остальные части одежды и тела трупа. Кроме того, в таких случаях потеки, оставляемые горючей жидкостью в виде полос и копоты идут по направлению, поперечному к лежащему телу. Если же человек, объятый пламенем, бежал и старался его потушить, то эти следы имеют нисходящее направление.

Существенное значение в делах этой категории имеет ответ на вопрос о том, наступила ли смерть пострадавшего от огня. Судебно-медицинской практикой установлены признаки прижизненного воздействия пламени на организм человека и сопутствующих ему явлений: пузырьки на коже, ожоги слизистой носа, рта, дыхательных путей, проникновение копоты в трахеи и легкие, наличие в крови Карбоксигемоглобина. Отсутствие указанных признаков дает основание судебно-медицинскому эксперту для вывода о

том, что смерть не является следствием воздействия огня [59; 62].

При осмотре места обнаружения сожженного трупа нужно установить, в каком положении находится посуда, в которой содержалась горючая жидкость, и нет ли на ней следов пальцев рук. В тех случаях, когда такая посуда обнаруживается на обычном месте, а коробка спичек или ее остатки пахнут горючим и находятся тут же, не исключается возможность самосожжения. При подобной инсценировке посуды с горючим чаще всего на привычном месте не оказывается, а спички преступник может машинально унести с собой.

В случаях самосожжения на месте происшествия, на пути, по которому бежала потерпевшая, остаются обгоревшие клочки ее одежды и следы ног, а также следы тела, оставленные ею, когда катаясь по земле, она пыталась потушить пламя. Отсутствие таких следов, равно как и клочков обгоревшей одежды, также вызывает сомнение в наличии самосожжения.

II Инсценировки несчастного случая не менее разнообразны, несчастный случай на охоте, при отдыхе на водоеме, на стройке или иных ситуациях.

1. Обнаружение трупа в воде дает основание для версий:

- 1) об утоплении, как несчастном случае;
- 2) о смерти от удара по быстроходному судну при плавании или о находящихся под водой предметы при нырянии;
- 3) о смерти в результате внезапного острого расстройства здоровья;
- 4) об убийстве, совершенном путем утопления;
- 5) об убийстве, совершенного на судне или на суше с последующей инсценировкой утопления.

Столкновение человека в воде с быстроходным судном, особенно с подводными крыльями или вращающимся винтом, влечет обширные открытые раны, иногда отчленение головы, конечностей. При ударе головой во

время ныряния о подводные камни, иные предметы, возникают телесные повреждения, аналогичные тем, которые появляются при ударе тупыми предметами. При этом травма, которая на суше повлекла бы лишь кратковременную потерю сознания, в воде может привести к смерти от асфиксии, судороги. В следственной практике встречались и такие случаи, когда телесные повреждения были причинены трупы от ударов уже мертвого тела о различные предметы во время пребывания его в воде, а также были причинены посмертно (рыбами и пр.). Вопрос о прижизненном или посмертном характере их происхождения может быть решен только судебно-медицинской экспертизой [59; 62].

Заключение судебно-медицинского эксперта о насильственной смерти, наступившей до того, как тело пострадавшего попало в воду является одно из веских доказательств убийства с инсценировкой утопления. Однако, и заключение об утоплении, как причина смерти само по себе не исключает версии об убийстве, поскольку и утопление может служить способом совершения преступления [63,с.57]. Косвенными доказательствами тому могут служить обнаруженные при осмотре и судебно-медицинском исследовании трупа ссадины, кровоподтеки и другие признаки.

Наличие на утонувшем одежды дает право полагать, что он попал в воду из лодки или иного судна, либо свалился или был сброшен с крутого берега, с причального сооружения и так далее. Если одежды на трупе нет, можно предположить, что смерть произошла при незнании, либо, что одеждой завладели преступники. Если есть данные о том, что пострадавший (или его труп) попал в воду с борта теплохода (катера, парохода) вопрос, как это произошло, выясняется при допросах членов судовой команды и пассажиров. При иных обстоятельствах осматриваются берега водоема, на которых могут быть обнаружены следы волочения тела, либо одежда погибшего. Важные показания могут дать также свидетели, находившиеся в соответствующее время на берегу того же водного объекта,

либо в одной лодке с ним, либо в других лодках неподалеку от места происшествия.

2. Падение с высоты, повлекшее смерть, происходит по разным причинам.

Среди них:

- 1) неосторожность самого пострадавшего;
- 2) нарушение правил охраны труда или правил производства строительных работ;
- 3) несчастные случаи в спорте (в частности, при занятии альпинизмом, парашютизмом);
- 4) сбрасывание жертвы с крыши дома, из окна, перерезка каната, на котором движется альпинист или верхолаз, в целях убийства с инсценировкой несчастного случая или самоубийства.

Наряду с этим возможны инсценировки смерти от падения с высоты, направленные на сокрытие убийства, совершенного другим способом.

Для проверки соответствующих версий важно прежде всего выяснить, имело ли место падение тела.

На месте происшествия следует обратить внимание, нет ли возле трупа следов волочения или следов транспорта, указывающих на то, что труп был перемещен к этому месту. Важно также установить, соответствует ли расположение телесных повреждений позе трупа [66, с.214]. Так, если труп лежит на спине, а повреждения расположены на передней части тела, это может рассматриваться как один из признаков инсценировки (если при этом доказано, что повреждения не могли возникнуть в процессе падения. Например, от удара о какую-либо выступающую часть, и что никто не переворачивал труп после его обнаружения).

Осмотру подлежит место, с которого, как предполагается упал человек или сброшен его труп.

В ходе осмотра надо выяснить:

-возможно ли падение человека в данных условиях;

-имеются ли на месте происшествия следы потерпевшего или какие-либо иные признаки его пребывания в данном месте;

- имеются ли на месте происшествия следы и иные признаки пребывания других лиц;

- имеются ли на месте происшествия признаки борьбы, которая могла бы предшествовать падению;

- откуда можно было видеть или слышать то, что происходило на месте происшествия.

В определенных случаях данные осмотра оказываются достаточными для разоблачения инсценировки. При падении с высоты на ровную поверхность наружные повреждения могут быть и не значительны, поэтому тело должно быть внимательно изучено.

Поэтому, наряду с вопросами, общими для всех дел об убийствах, следователь, исходя из версии об инсценировке, ставит перед судебно-медицинским экспертом вопросы:

- какие из обнаруженных на трупе телесных повреждений связаны с падением с высоты;

- не являются ли они посмертными, т.е. возникшими в результате сбрасывания трупа с высоты;

- какие из телесных повреждений, в том числе и легкие, возникли прижизненно, до падения с высоты.

3. При осмотре трупа, обнаруженного на автомобильной дороге или железнодорожном пути, нередко устанавливаются признаки так называемых транспортных повреждений: это следы и отпечатки колес и других частей автомашин или подвижного состава, загрязнения одежды и тела пострадавшего, например, смазочным веществом, антисептической пропиткой шпал, расчленение тела вагонными колесами, уплощение груди или головы от перекачивания по ним автомобильных колес, специфические двусторонние переломы трубчатых костей и т.д. [62, с.235].

По имеющимся в распоряжении сведениям, возможно выдвижение следующих версии о том, что:

- произошел несчастный случай по неосторожности потерпевшего;

- произошло самоубийство;
- имело место нарушение правил движения водителем;
- совершено убийство с использованием транспортных средств;
- совершено убийство с последующей инсценировкой дорожно-транспортного происшествия.

При осмотре места происшествия не следует ограничиваться участком, на котором находятся труп и средства транспорта. Чтобы выяснить, сам ли потерпевший пришел на это место или его живым или мертвым доставили сюда, требуется произвести поиск следов человека (на асфальте, железнодорожных шпалах, обочинах и откосах дорог, на идущих вдоль дороги тропинках и пр.). Если к месту обнаружения трупа ведет лишь одна дорожка следов и последующая криминалистическая экспертиза установит, что следы оставлены обувью потерпевшего, это даст возможность исключить версию об убийстве. Если же обнаруживается две или более дорожек следов, из которых лишь одна могла быть образована ногами потерпевшего, а также следы волочения тела в сторону места происшествия, то это подтверждает версию об убийстве. Одна дорожка следов возможна также и в случае, когда преступник нес труп на плечах.

Необходимо выяснить положение потерпевшего в момент наезда (он лежал, стоял или шел). На это может указать локализация повреждений и иных следов на теле и одежде погибшего, на транспортном средстве, а также, взаиморасположение трупа, транспортного средства и следов торможения.

Если потерпевший выпал или был выброшен из транспортного средства, то на его теле могут быть обнаружены повреждения (переломы, раны) такие же как и при падении с высоты. Иногда (если потерпевший упал через крышу кабины в результате резкого торможения или сбоку), он еще может попасть под колеса, что оставит характерные повреждения и следы на теле и одежде потерпевшего.

Несоответствие обнаруженных следов показаниям подозреваемых, свидетелей, т.е. их противоречие, может свидетельствовать об инсценировке с целью сокрытия совершенного ранее убийства или об использовании транспортного средства для убийства потерпевшего, находившегося в беспомощном состоянии. Но эти же данные не исключают самоубийства и несчастного случая.

Исходя о версии об убийстве с инсценировкой транспортного происшествия, следователь ставит перед судебно-медицинском экспертом наряду с другими следующие вопросы:

- имеются ли на трупе повреждения, причиненные движущимся транспортом;

- имеются ли на трупе иные телесные повреждения, возникшие прижизненно до образования транспортных травм, каковы их последствия;

- каков механизм причинения транспортных травм (переезд колесами, удар, падение);

- в каком положении находилось тело пострадавшего в момент причинения транспортных травм;

- имеются ли признаки того, что пострадавший перед смертью был пьян или одурманен наркотиками [62, с.260].

III Инсценировка ненасильственной смерти, как способа сокрытия убийства находит применение чаще всего при убийствах стариков и больных. Лицо, совершившее убийство (обычно из числа близких потерпевшему) рассчитывает, что смерть потерпевшего будет рассматриваться всеми как следствие заболевания, которым страдал человек перед смертью.

Иногда труп с явными следами насилия укладывают в постель а затем объявляют о смерти от болезни. Естественно, своевременный осмотр с участием специалиста в области судебной медицины, судебно-медицинское исследование трупа приводит к быстрому разоблачению виновных [62, с. 297]. Но даже такая примитивная инсценировка может иметь временный успех, если лечащий врач, пренебрегая своими обязанностями, выдает справку о причине смерти без

осмотра трупа и тело будет захоронено. В подобных случаях, для проверки версии об убийстве и производства судебно-медицинской экспертизы требуется эксгумация трупа.

IV Инсценировка совершения убийства другим лицом, искажение мотива убийства - этого рода инсценировки имеют место в условиях, когда сам факт убийства очевиден и виновный стремится дезориентировать следователя, направив его на поиск других лиц. Если убийца, избравший такую линию поведения, не может или не хочет доказывать свое отсутствие на месте происшествия в момент убийства, он выдает себя за «чудом уцелевшего» очевидца и дает показания о том, как якобы другие лица, чаще всего неизвестные, совершили это преступление [67, с.147].

При наличии заготовленного алиби подозреваемый высказывает версии о лицах, которые по его мнению, могли совершить убийство. В некоторых случаях преступники направляют в органы расследования анонимные письма, распространяют ложную информацию.

Для подобных инсценировок характерно, что преступники или их сообщники изменяют обстановку места происшествия в соответствии с вымышленной версией, иногда причиняют себе неопасные для жизни телесные повреждения, создают ложные следы, оставляют на месте происшествия предметы, не имеющие отношения к делу или принадлежащие лицам, не причастным к преступлению.

При инсценировке разбойного нападения, с которым якобы связано убийство, виновные создают преувеличенный беспорядок, выбрасывая из шкафов малоценные вещи, прячут ценности, поясняя затем, что они похищены, производят взломы дверей, бьют оконные стёкла и т. д. Известны случаи, когда убийцы прятали вещи потерпевшего на чердаках, в сараях лиц, на которых хотели навлечь подозрение, а затем анонимно сообщали о местонахождении этих вещей. Разумеется, каждое указание на виновных в убийстве, от кого бы оно ни исходило, представляет одну из версий и в качестве таковой подлежит объективной проверке по существу. Объективность же предполагает критический подход, то есть по-

иск доказательств, не только подтверждающих, но и опровергающих рассматриваемую версию. И если относящиеся к обстановке происшествия показания лица, называющего себя очевидцем убийства, в каких – то деталях опровергаются при проверке, то фактические данные, вызывающие сомнения, могут служить основанием для версии об инсценировке. Для проверки версии об инсценировке насильственного проникновения преступников в помещение в связи с убийством, следователь должен назначить криминалистическое исследование, поставив перед специалистом следующие вопросы:

- снаружи или изнутри выбито стекло окна, через которое якобы проникли в помещение убийцы;

- снаружи или изнутри, в открытом или закрытом положении взломали двери или дверные запоры [71; 72, с.65].

Если у подозреваемого при освидетельствовании обнаружены признаки телесных повреждений, по его словам, причиненных убийцей, следует поставить перед судебно – медицинским экспертом вопросы:

- причинены ли телесные повреждения при тех обстоятельствах и могли ли они повлечь те последствия, о которых дает показания подозреваемый;

- иногда к следователю поступают анонимные письма, в которых приводятся убедительные, казалось бы, данные о лицах, совершивших убийство.

Эти сообщения требуют осторожности, поскольку они могут быть написаны самим убийцей, чтобы направить расследование по неправильному пути, спровоцировать незаконные задержания, обыски и т. д. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы установить автора анонимных сообщений до проверки их по существу.

Для этого следователь лично, а также используя возможности органов дознания, определяют круг лиц, которые могут быть заинтересованы в том, чтобы расследование получило направление, предлагаемое в анонимном письме. Определенная помощь в решении этой задачи может быть оказана педагогической и психолингвистической экспертизами, которые устанавливают некоторые данные, характеризую-

щие особенности личности автора (например, образовательный уровень, родной язык автора, если письмо написано на другом языке) [71; 72].

Определив круг возможных авторов, следователь назначает судебно-почерковедческую экспертизу для установления исполнителя рукописи и судебно-автороведческую экспертизу для установления автора текста.

V *Инсценировка необходимой обороны.* Не считая возможным или целесообразным скрыть, что потерпевший погиб от его руки, и тем не менее пытаюсь уйти от ответственности, убийца иногда инсценирует необходимую оборону. В этих целях наряду с использованием приемов, присущих и другим видам инсценировок (перенос трупа, удаление следов крови на месте убийства и т.д.), виновный подкладывает к трупу или представляет следователю оружие, якобы примененное потерпевшим, разрывает свою одежду, причиняет себе неопасные для жизни и здоровья телесные повреждения, после чего распространяет среди окружающих свою версию о происшедшем и делает сообщение в милицию или прокуратуру. Естественно, параллельно с версией об инсценировке необходимой обороны с целью скрытия умышленного убийства проверяется версия о том, что необходимая оборона действительно имела место [65, с.12].

Исходными следственными действиями в направлении проверки обеих версий является осмотр места происшествия и трупа, а также допрос лица, объясняющего свои действия необходимой обороной. Полезным приложением к протоколу допроса может служить схема места происшествия, на которой допрашиваемый обозначит, где находились, как перемещались в ходе описываемого нападения и обороны он сам и пострадавший, а также другие присутствовавшие при этом лица.

По аналогичному плану следует допросить всех, кто присутствовал при происшествии, а также тех, кому ссылающийся на необходимую оборону рассказывал об этом как до, так и после дачи показаний следователю. Для уточнения показаний может быть целесообразным проведение повтор-

ного осмотра места происшествия и проверка показаний на месте, в ходе которой допрашиваемый демонстрирует и поясняет собственные действия и действия других лиц в той обстановке, где произошло исследуемое событие.

Если лицо, ссылающееся на необходимую оборону утверждает, что ему были причинены телесные повреждения и порвана одежда, то необходимо сразу же направить его на освидетельствование с участием специалиста в области судебной медицины, а поврежденную одежду изъять для последующего исследования.

Если согласно версии о необходимой обороне, нападение было совершено с оружием, крайне важно установить, кому оно в действительности принадлежало - потерпевшему или тому, кто якобы оборонялся. Если по этому вопросу возникли сомнения, следователь производит допросы свидетелей из окружения указанных лиц, предъявляет оружие для опознания, справляется о его принадлежности по документам учета и регистрации оружия.

Большое значение в делах такого рода приобретает комплексная, судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза, на решение которой могут быть поставлены вопросы, необходимые для разрешения [60-62; 71-72].

В ситуации, когда человек пропадает без вести, типичными версиями являются либо человек по каким-то личным мотивам не желает общаться с семьей, родственниками либо преступники прибегли к инсценировке сокрытия убийства. Говоря о способе сокрытия самого события преступления, прежде всего, выделим способ сокрытия трупа потерпевшего [61; 73].

Скрывая труп, преступник, таким образом, старается как можно дольше скрывать способ совершения убийства, и тем самым, по его мнению, делать раскрытие преступления невозможным (что и подтверждается, к сожалению, в отдельных случаях следственной и судебной практикой). Для следователя особенно важно знать способы сокрытия трупов, характерные для определенных видов убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего, что имеет важ-

ное информационное значение для правильной организации работы по раскрытию и расследованию преступления. Практика свидетельствует, что наиболее часто встречающийся способ сокрытия трупа - это его захоронение, которое выражается в закапывании трупа в грунте, утоплении, замуровывании в стены или фундаменты зданий, а также под асфальтовое покрытие. В остальных случаях имеет место уничтожение трупов или их запрятывание.

Криминалистически значимыми являются полученные данные о том, что, если преступники скрывают труп в частном строении, то чаще всего закапывают его в саду или огороде (это характерно для рассматриваемых убийств, носящих «бытовой», личный характер). По делам об убийствах, совершенных с целью завладения жилой площадью потерпевшего, предпринимателей, представителей организованных преступных групп, трупы потерпевших, в основном закапываются преступниками в лесных массивах и, как правило, на значительном расстоянии от места совершения убийства и при этом зачастую, место сокрытия трупа маскируется. Имеют место и случаи, когда могилы подготавливаются заранее. При сокрытии трупа в воде преступники для предотвращения его всплытия, привязывают к нему различный груз, а ноги и руки жертвы перед убийством связывают веревкой, скотчем и т.п. Такой способ сокрытия характерен для убийств членов организованных преступных группировок, а также сопряженных с завладением автотранспорта потерпевшего или сексуальной направленности, когда исчезают женщины, занимающиеся «уличной» проституцией. При совершении убийств членов ОПГ с целью завладения жильем жертвы встречается и такой способ сокрытия, как замуровывание трупа потерпевшего в стены, фундаменты строящихся домов и т.п. Для убийств, совершенных на сексуальной почве, в том числе имеющих серийный характер характерно запрятывание трупов потерпевших недалеко или на месте совершения преступления: в труднодоступных и безлюдных местах и т.п.[70, с.81] При этом места нахождения трупов нередко маскируются преступниками.

В целях сокрытия преступления лица, совершившие убийства, довольно часто прибегают к укрытию трупа, уничтожению следов преступления, уничтожению трупа (путем сожжения или другим способом) или изуродованию до неузнаваемости для затруднения идентификации, или расчленению трупа.

Использованные способы сокрытия и характер действий преступников позволяют судить о возможностях, имевшихся в распоряжении преступников (наличие орудий для расчленения, котельной, транспорта, упаковочного материала и пр.), а также о наличии навыков, физической силы, соучастников и т.д.

Исчезновение потерпевшего обычно инсценируется преступником под видом отъезда из места его пребывания в другую местность на постоянное место жительства, в длительную командировку, на учебу и т.п., или под внезапное исчезновение лица. При этом убийства, скрытые инсценировкой, обычно совершаются в отношении лиц, связанных родственными, дружескими, служебными узами, договорными обязательствами и т.п., то есть в отношении людей, личность которых достаточно хорошо известна для преступников. Это в основном убийства, носящие бытовой, личный характер, связанные с завладением жилой площадью потерпевшего, совершенные в отношении предпринимателей и пр. Особенности личности потерпевших, в зависимости от совершенных убийств, имеют существенное значение для направления следственной работы, сведения о личности потерпевшего часто отражают мотивы и цель совершения преступления, знание которых способствует быстрому и полному раскрытию преступлений, установлению личности преступника. Таким образом, в убийствах криминальные инсценировки могут быть направлены на сокрытие самого события преступления, имитации несчастного случая, самоубийства, сокрытие мотива убийства, времени наступления смерти, виновности других лиц. В ситуациях обнаружения трупа способы инсценировки обязательно приводят к появлению негативных обстоятельств в материальной обстановке события

преступления - на частях тела потерпевшего, включая его внутренние органы, на одежде, обуви, предметах при потерпевшем, окружающей обстановке (в помещении весь интерьер, на открытой местности земля, грунт, почва, растения и пр.). В ситуациях отсутствия трупа способы инсценировки убийства, негативные обстоятельства определяются личностью потерпевшего и преступника, обязательно отражаются в окружающей среде в виде нематериальной и материально зафиксированной информации.

4 Тактика проведения отдельных процессуальных действий по выявлению инсценировки

Различного рода инсценировки, встречающиеся при расследовании убийств, значительно затрудняют процесс расследования, могут направить следствие в ложном направлении и требуют от следователя особой активной мыслительной деятельности.

Как известно, мысленное воссоздание отличается от мысленного моделирования тем, что мысленное моделирование является инструментом познания для построения и проверки версий, а мысленное воссоздание – инструмент познания, с помощью которого окончательно устанавливаются факты, логическая связь между ними, они оцениваются как доказательства. По структуре воссоздание обстановки и обстоятельств происшествия в зависимости от способа инсценировки в материально-реализуемом аспекте может быть простым и сложным. В сложных ситуациях инсценировки могут быть весьма изощренными и следователю, чтобы понять обстановку, правильно оценить получаемую информацию про обстоятельства убийства, необходимы дополнительные приемы познания (реставрация, реконструкция, моделирование и эксперимент) а также помощь специалистов.

Раскрытие преступлений и расследование уголовных дел – сложный процесс познания, который детально регламентирован уголовно-процессуальным законом [74]. Любое отступление от его предписаний не допустимо и расценивае-

тся как нарушение закона. Следственные действия, осуществляемые следователем в ходе досудебного расследования, являются процессуальной формой их деятельности и определяются одновременно и как способы доказывания, и как познавательные методы.

С учетом изменений, происходящих в жизни и развитии общества, уголовной политике государства, содержание каждого следственного действия углубляется, их место, и роль в системе источников доказательств возрастает.

Многолетний опыт следственных работников, а также научное обобщение их достижений и труды ученых помогли выработать следующую систему правил раскрытия и расследования убийств:

1. Сбор информации о криминалистически значимых элементах расследуемого убийства: место убийства; обнаружение трупа; времени убийства; жертве и её окружении; следах преступления, преступника и следах его действий; орудии убийства; о криминальной ситуации; мотиве преступления.

2. Уяснение главной и второстепенной задач расследования.

3. Анализ собранной информации о криминалистически значимых элементах, её оценка и отбор для введения в систему типовых версий.

4. Введение собранной информации о криминалистически значимых элементах в систему типовых версий и выбор версий о лицах, совершивших убийство.

5. Выбор оптимальных путей проверки отобранных версий или выбор оптимальных путей выявления виновных в круге, в котором они могут находиться.

6. Принятие решения и составление плана по проверке намеченных версий; подбор лиц из числа следственных и оперативных работников для выполнения намеченных планом действий и мероприятий.

7. Реализация плановых действий и мероприятий с целью получения необходимой информации.

8. Анализ, оценка и отбор собранной информации для введения её в выдвинутые рабочие версии о лицах, совершивших расследуемое преступление.

9. Ввод проанализированной и отобранной информации в рабочие версии с целью их уточнения, углубления, подтверждения или отклонения, а также для выдвижения новых.

10. Определение и выбор на основе уточнённых или вновь выдвинутых версий оптимальных путей установления лиц, совершивших убийство.

11. Составление дополнительного плана по проверке вновь выдвинутых или уточнённых версий о лицах, совершивших убийство; подбор лиц для реализации намеченных планом действий и мероприятий.

12. Принятие решения с целью выполнения намеченных планом мероприятий и действий.

13. Анализ добытой информации с целью выявления конкретных лиц, подозреваемых в расследуемом убийстве.

14. Выход на главную цель и её реализация путём проверки конкретных лиц на причастность к расследуемому убийству и доказывание вины преступника.

15. При отрицательных результатах работы в установлении виновных в расследуемом убийстве возвращение на тот или иной уровень решения с целью поиска ошибки.

Данную систему правил, по мнению авторитетных ученых, Л.Г. Видонова, Н.А. Селиванова, О.Я. Баева, А.С. Одиноких, В.С. Бурдановой, Г.А. Густова, Г.Н. Мудьюгина и др., должен придерживаться каждый следователь [61; 73]. Данные рекомендации необходимы при работе следователя по установлению лица, совершившего убийство и построению доказательственной базы. Использование алгоритмов деятельности по расследованию и раскрытию убийства позволяет разложить весь процесс на составные части разных уровней решения главной задачи – раскрытия, выявления инсценировки, установление преступника и доказывание его виновности. Правило указанного алгоритма строго последовательны. Так, невозможно без сбора информации о криминалистически значимых элементах расследуе-

мого убийства, без анализа этой информации и без введения отобранной анализом информации в систему типовых версий, сразу выдвинуть версию о событии преступления, мотива преступления, виновных лиц и др.

Важное значение, как в первоначальном, так и в последующих периодах расследования убийства в выработке и формировании программ действий на определённом этапе играет следственная ситуация, т.е. картина преступления, сложившаяся на основе суммы информации, добытой к определённому моменту следствия, в зависимости от объема информации практически работникам приходится осуществлять тактические операции [75]. Этапы расследования, как справедливо считает Л.Я. Драпкин, следует рассматривать не как обычные временные отрезки, последовательно изменяющие друг друга (по так называемым формально-логическим признакам), а главным образом как подсистемы следственных, оперативно-розыскных и других действий, объединенных на основании общности разрешимых с их помощью задач, обусловленных стойкой повторяемостью типичных следственных ситуаций [76, с.26-44].

К сожалению, большинство предложенных наукой классификаций следственных ситуаций и научно-обоснованных рекомендаций не нашли надлежащего применения в практической деятельности на практике из-за того, что они носят слишком общий и абстрактный характер, не учитывают индивидуальных особенностей отдельных видов преступлений и специфику их расследования. В то же время невозможно предложить оптимальный вариант действий для каждой конкретной следственной ситуации. Все рекомендации носят обобщенный характер и следователь должен сам их корректировать исходя из сложившейся ситуации.

Мы согласны с теми учеными, которые считают, что важное методологическое значение имеет распределение следственных ситуаций на общие, типовые и конкретные (индивидуальные) и в соответствии с ними строятся версии [76, с.26-44; 77, с.34-68]. Надо отметить, что в трудах Г.В. Арцишевского, Я. Пещак для построения версий выделяют

фактические основания, далее речь идет о логических основаниях, но это уже относится к гносеологическим основам познавательной деятельности следователя [78, с. 21-37; 79, с.21-28]. Стоит осознать, что все перечисленные категории находятся в диалектической связи от общего к частному, знание общего и особенного, которое выступает в качестве типичного и выражает закономерности, характерные процессу расследования конкретных преступлений отдельного вида или группы.

Типичные следственные ситуации, по мнению Т.А.Кулибаева, являются научной категорией, разработанной на основании изучения следственной практики [80, с.7-18]. Поэтому они не должны рассматриваться как конкретный элемент реальной обстановки, в которой протекает расследование конкретного преступления. Типичная ситуация относительно процесса расследования выполняет ориентировочно-методическую функцию. Вместе с тем, она выступает прогностической моделью для поиска отсутствующей доказательной информации и в этом плане подобна шаблону, служит для сравнения собранной информации с ее идеальной моделью, позволяет решить вопрос о ее достаточности. Важность и перспективность исследования проблем типичных следственных ситуаций подтверждена следственной практикой и используется в криминалистике сравнительно давно [76, с.95]. Сегодня описание типичных ситуаций (их классификаторов) относительно отдельных видов (групп) преступлений на основе изучения передового опыта и следственной практики стало приоритетной задачей криминалистической науки.

Проблемные ситуации расследования убийств связаны в первую очередь с преодолением дефицита исходной информации. Расследование уголовных дел на начальном этапе связано прежде всего с решением двух общих проблемных ситуаций: первая из них обусловлена потребностью установления события преступления, другая – связана с проблемой выявления преступника. Решение этих

задач и составляет содержание раскрытия преступления [61; 67].

В криминалистической литературе отмечается, что в отношении убийств в самом общем виде образуются две типичные следственные ситуации на начальном этапе расследования. При этом критерием их выделения является самое главное - наличие или отсутствие трупа потерпевшего [65, с.6-30].

Во-первых, целесообразно такое выделение типичных ситуаций, каждой из которых отвечает определенный тип исходных данных, полученных следователям на момент регистрации уголовного дела:

- исходные данные недостаточны для вывода о сущности события, позволяют допускать как наличие, так и отсутствие события преступления (например, факт обнаружения трупа сам по себе не свидетельствует о событии преступления);

- из имеющихся данных видны признаки преступления, однако неизвестен мотив преступления, общая преступная цель и субъект (например, выявление признаков, очевидных для убийства);

- первичные материалы содержат сведения обо всех основных обстоятельствах проверяющегося события, включая сведения о потерпевшем, однако отсутствие трупа требует дополнительных исследований и т.д.

Во-вторых, практика расследования убийства позволяет весь их массив разделить внутри на группы в зависимости от содержания исходной информации.

Первую группу составляют так называемые «очевидные преступления», при которых исходная информация содержит данные о конкретном лице, которое совершило преступление – это, как правило, обычные бытовые убийства.

К другой группе относятся преступления по признакам «неочевидности», при которых исходная информация не содержит данных о совершении преступления конкретным лицом, то есть органам расследования известен лишь факт совершения преступления. Процесс расследования в этом слу-

чае осложняется дефицитом информации, прежде всего о личности правонарушителя и событии преступления; потребностью одновременной проверки многих следственных версий и проведения значительного объема оперативно-розыскных и следственных мероприятий для установления неизвестных обстоятельств.

В-третьих, последующая классификация следственных ситуаций расследования преступлений связана с типичными и специфическими условиями, складывающимися на момент регистрации уголовного дела. Эти условия создаются под воздействием комплекса факторов – характеристики источников поступления исходной информации о преступлении либо о событии, далее характера осведомленности заинтересованных лиц о состоянии и перспективах расследования – и определяют систему действий следователя, направленных на преодоление дефицита информации и негативных последствий противодействия расследованию. Типичная криминалистическая версия является наиболее характерной для конкретной ситуации с точки зрения определенной отрасли знания или обобщенной следственной (оперативно-розыскной, экспертной, судебной) практики и содержит предположения относительно отдельных фактов или события в целом [78, 79]. Заметим, что проблеме формирования и проверки следственных версий уделяется значительное внимание. Понятие типичной следственной версии является общей относительно конкретной следственной версии, построенной на основании фактических данных и представляет собой единое (отдельное).

Использование систем типичных версий вносит в расследование элемент точности, полноты исследования, помогает следователю ориентироваться во всем массиве разной и часто недостаточно полной информации, особенно на начальном этапе расследования. Типичные следственные версии в этом плане представляют собой предположения, построенные на основе анализа однотипных ситуаций, общности определенных явлений и связей, выступают

результатом научного обобщения практики, что отображает особенности расследования отдельных видов и групп преступлений.

Таким образом, обобщив вышесказанное применительно к убийствам с инсценировками, выделим ситуации и версии, с которых всегда начинается расследование –

1. обнаружение трупа
  - а) личность известна
  - б) личность не известна
2. обнаружение частей трупа
  - а) личность известна
  - б) личность не известна
3. отсутствие трупа, имеет место факт исчезновения человека.

В первой и второй ситуациях типичные версии выдвигаются о событии, повлекшие такой исход: несчастный случай, самоубийство, убийство. В последней ситуации в первую очередь дополнительной версией – не похищен ли и жив ли исчезнувший. С процессуальной точки зрения поводом для начала досудебного расследования в соответствии с пп. 1), 4) ст.180 являются заявления граждан, рапорты должностных лиц. Необходимо отметить, что Уголовно-процессуальным кодексом РК кардинально изменена первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения из нее стадии возбуждения уголовного дела и последующей проверки. Согласно п.35-1 Приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан от 7 августа 2014 года № 80 «Об утверждении Инструкции по ведению единого карточного учета, в том числе в электронном формате заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях, уголовных делах, результатах их расследования» поступившее заявление и сообщение о розыске неизвестно исчезнувшего лица, подлежит незамедлительной регистрации в ЕРДР [81].

Фактически процессуальные действия начинаются либо сразу же после регистрации или параллельно. Как показыва-

ет практика, начальный этап (приблизительно первые дни расследования) интенсивной работы относительно раскрытия преступления в значительной мере определяет успех последующей работы по делу. Именно в этот период применяется самый широкий комплекс криминалистических методов и средств раскрытия преступления, следственных и организационных действий, оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи одной из главных задач методики является разработка типичных систем (и подсистем) действий следователя, отображающих самые эффективные пути раскрытия преступления и способствующих избранию оптимальной системы действий в уголовном деле. Правильное избрание начальных следственных действий, быстрое и качественное их проведение имеют огромное значение при расследовании убийства.

В структуру начального этапа расследования входят: осуществляемые следственные мероприятия; следственные действия (их комплексы, тактические операции), направленность и последовательность которых зависят от ситуации начала расследования; оперативно-розыскные мероприятия, помогающие в решении задач данного этапа и проведение которых происходит параллельно с процессуальной деятельностью следователя [82, с.175-180]. Убийство не будет раскрытым при изоцированной инсценировке, а истина восстановлена, если по делу будут выяснены лишь отрывочные и не связанные между собой факты, отдельные элементы картины преступления, не получены оперативно-следственным и подразделениям и четкие ответы на вопросы о том, где, когда, при каких обстоятельствах, с чего началось, вочтовывлилось и чем завершилось исследуемое событие [82, с.209-210].

В юридической литературе сочетание указанных следственно-оперативных мероприятий и в целом совокупность таких действий именуется «тактической операцией» и такое понятие в криминалистику впервые было введено А.В. Дуловым [75]. Как правильно отмечал автор, своевременное раскрытие и качественное расследование любого преступления невозможно лишь проведением предусмотренных в законе процессуальных действий. Для успешного вы-

полнения задачи расследования необходимо наряду со следственными действиями провести комплекс оперативно-розыскных действий, организационно-технических мероприятий, которые в совокупности определяются как «тактическая операция». Многие авторы впоследствии поддержали идею А.В. Дулова, о чем свидетельствуют публикации Л.Я. Драпкина, В.И. Шиканова, В.А.Образцова, В.В. Ястребова, А.П. Онучина, посвященных проблемам методики расследования отдельных видов преступлений. В определениях, которые были даны названными авторами, хотя имелись отдельные редакционного характера различия, но в целом под тактической операцией имелось в виду проведение комплекса следственно-оперативных мероприятий. Так, В.А. Образцов и В.В. Ястребов определили тактическую операцию как «комплекс целенаправленных, взаимосвязанных, скоординированных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, обеспечивающих выяснение определенного обстоятельства или нескольких обстоятельств, имеющих значение для дела, а также решение иных задач расследования» [83, с.3-8].

Имея в виду проведение тех же следственно-оперативных и организационных мероприятий, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков, Е.П. Ищенко называют эту совокупность «криминалистической операцией», а Р.С.Белкин - «тактической комбинацией» [84, с.167-177]. При этом Р.С.Белкин придает этой криминалистической категории несколько иное значение, поясняя, что следователю часто приходится решать задачи, по которым ответ может быть найден только путем проведения серии следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных проверочных действий. Отсюда - необходимость разработки тактических рекомендаций. Эти рекомендации могут быть применимы как в рамках одного следственного действия (например, тактические комбинации используемые при допросе), так и при проведении комплекса следственно-оперативных действий и организационно-проверочных мероприятий .

Учитывая, что для проведения этих мероприятий необходимо проведение определенных действий, которые по своей сложности имеют характер операции, и то, что эти мероприятия должны сочетаться, т.е. комбинироваться в зависимости от сложившейся следственной ситуации, Е.Г. Джакишев определяет это понятие, как «тактическая комбинационная операция» [85, с.144-148].

Нам представляется, что к этому следует добавить слово «криминалистическая», так как все рекомендации по проведению этих операций и комбинаций разрабатываются в рамках криминалистики.

Такие криминалистические тактические операции характерны для первоначального этапа расследования. Поэтому наряду с уяснением понятий криминалистической, комбинационной, тактической операций, следует проанализировать и понятие первоначального этапа расследования. В юридической литературе нет единства мнения относительно понятий первоначального этапа расследования. И.М.Лузгин считает первоначальным этапом период от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения [86]. И.А. Возгрин не указывая конкретно, какой период охватывает первоначальный этап, отмечает, что этот период определяется выполнением неотложных следственных действий [87, с.66-70]. Несколько расширенно рассматривает первоначальный период В.С. Бурданова, включая сюда возбуждение уголовного дела, выполнение первоначальных следственных действий, построение версий и составление плана [69]. Е.Г. Джакишев рассматривает первоначальный этап как самостоятельную стадию, на которой должны быть выполнены с применением криминалистических приемов все безотлагательные следственные, оперативно-розыскные и другие организационные мероприятия. Р.С. Белкин указывает, что первоначальный этап заканчивается, когда «...все наличные доказательства обнаружены и закреплены, все неотложные действия выполнены» [88, с.390-398].

Некоторые авторы первоначальный этап расследования связывают с раскрытием и задержанием преступника. Вряд

ли можно согласиться с таким мнением, так как по многим делам, особенно по делам исследуемой категории на выявление личности и задержание преступника могут потребоваться месяцы. При этом, по делам данной категории, для установления личности «заказчика» и «исполнителя» преступления выполняются целый ряд промежуточных следственных действий (например, допрос лиц, знающих местожительство и местонахождение подозреваемого), оперативно-розыскных мероприятий и вряд ли все это можно отнести к неотложным следственным действиям и оперативно-розыскным мероприятиям.

Нам представляется, что первоначальный этап по делам рассматриваемой категории ограничивается выполнением тех следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимость выполнения которых вытекает из данных полученных при осмотре места происшествия, назначения судебно-медицинской, баллистической и других экспертиз, допроса очевидцев, знакомых, близких потерпевшего и других следственных действий, направленных на выявление и закрепление доказательств с целью предотвращения их уничтожения, замены и сокрытия от следствия. Назначение баллистической и других экспертиз, допроса очевидце зависит от ситуации. Выбирается соответствующий комплекс первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Б.М. Шавер и С.А. Голунский, определившие методику расследования преступлений в качестве самостоятельного раздела криминалистики, подчеркивали, что следователь не может правильно избирать порядок производства первоначальных следственных действий, и определять последовательность их проведения, без учета объективных обстоятельств [89]. Имеется в виду ситуационный подход к решению методических вопросов расследования. Перейдем к анализу основных следственных действий первоначального этапа в зависимости указанных нами ситуаций.

В ситуациях при обнаружении трупа или его частей осмотр места происшествия, осмотр трупа – это первые следст-

венные действия, которые дают возможность обнаружить признаки инсценировки. Эффективность осмотра места происшествия во многом зависит от правильного применения законов логики, использования таких общенаучных методов познания, как: наблюдение, измерение, сравнение, опыт, моделирование и описание, интуиция следователя [68, с.8]. О роли интуиции в процессе мыслительной деятельности следователя Н.Л. Гранат и А.Р. Ратинов пишут: «Следственная интуиция - это основанная на опыте и знаниях интеллектуальная способность быстро, непосредственно находить решение творческой задачи при ограниченном исходном материале. Она играет положительную роль в отыскании истины, собирании доказательств, наиболее эффективных приемов расследования» [90, с.67-75].

Осмотр места происшествия отличается комплексным исследовательским, поисковым характером и требует от следователя глубоких профессиональных знаний, навыков, в том числе и знаний признаков известных практике инсценировок при убийстве и конечно знаний общих рекомендаций по проведению осмотра, посвящено очень много работ. Гинзбург А.Я., Баев О.Я., Попов В.И., Порубов Н.И. и др. [91-94]. Нужно исследовать любой обнаруженный факт или явление с разных точек зрения, подвергать сомнению наблюдаемые признаки. Все это необходимо не только потому, что первая выдвинутая следователем версия, его модель события могут оказаться ошибочными. Нельзя сбрасывать со счетов возможность очень сложной инсценировки, подготовленной преступником на месте происшествия. А.Р. Ратинов в связи с этим отмечает: «Значение места происшествия как источника сведений о событии и его участниках, понимают многие преступники, и поэтому нередко в следственной практике приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия. Искажая картину события, создавая фиктивную обстановку и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие по ложному пути» [90, с.67-75]. Например, при проверке версий об инсценировке самоубийства первоочередному выяснению

подлежат следующие вопросы: находился ли погибший в момент нанесения смертельных повреждений один; предшествовала ли смерти погибшего борьба между ним и другим лицом; имеются ли на трупе или в окружающей обстановке признаки, характерные для самоубийства или убийства; что могло побудить погибшего покончить с собой; какими данными подтверждаются или опровергаются версии о самоубийстве.

Установление того, что потерпевший в момент события, повлекшего его смерть, находился один, будет подтверждать версию о самоубийстве. Однако, запертые на внутренние засовы двери, окна не могут служить бесспорным доказательством того, что помещение запиралось изнутри. На практике известны случаи, когда запирание двери изнутри на крючок производилось путем предварительного приподнимания крючка, а затем резкого захлопывания двери снаружи, под воздействием чего крючок сам запирает дверь. Иногда преступник через щель или отверстие в стене просовывают проволоку ими запирают дверь на засов изнутри, а отверстие потом замазывают или окрашивают под цвет стен. Для подобных случаев характерно, что уже после совершения убийства виновные просят посторонних взломать дверь, демонстрируя таким образом то, что иначе они проникнуть в помещение не могли выбравшись через окно, балкон, подвал, поэтому обязательно нужно проверить, нет ли следов использования одного из этих путей. Для решения вопроса о том, не были ли дверь или окно запорты изнутри, необходимо исследовать механизм действия запоров состояние поверхностей дверей, косяков, окон, прилегающих к ним участков стен. Для проверки возможности запирания помещения каким-либо способом сразу же после осмотра места происшествия целесообразно проводить следственный эксперимент. В ходе осмотра проведение подобного следственного эксперимента не рекомендуется, т.к. это может повлечь за собой уничтожение не зафиксированных следов. В некоторых

случаях для исследования запирающих устройств незначается криминалистическая экспертиза [71; 72].

На присутствие вместе с потерпевшим в помещении или в другом месте кого-нибудь могут указывать отпечатки пальцев, следы ног, использованная посуда, окурки, расположение мебели, оброненные преступником предметы ит.д. Признаками борьбы служат царапины, ссадины на теле потерпевшего, разрывы на его одежде, а также (что особенно важно) обнаруженные частицы крови убийцы, его волосы. О происходившей борьбе на местности могут свидетельствовать утоптанная почва, смятая трава, поломанные ветки кустарников. Следы борьбы могут быть обнаружены на подозреваемом или на его одежде, для чего необходимо освидетельствовать подозреваемого осмотреть и исследовать экспертными методами его одежду.

К данным, опровергающим версию об убийстве, можно отнести сведения об обнаружении трупа в таком месте, где в момент наступления смерти никто иной, кроме умершего находиться не мог. Исключения оставляют случаи смерти от действий, результат которых наступает спустя некоторое время (например, от взрывного устройства замедленного действия, при отравлении медленнодействующим ядом). Эти сведения подлежат тщательной проверке. Если труп обнаружен на открытой местности, обстоятельством, исключаяющим версию об убийстве может служить достоверно установленное отсутствие следов у этого места, помимо следов умершего.

Для решения вопроса о том, имело ли место убийство или самоубийство, важно собрать и проверить подробные сведения, характеризующие личность умершего. Доказательства, в той или иной степени, подтверждающие версию о самоубийстве, представляют собой данные о прежних попытках этого лица покончить с собой, о переживаемом им состоянии угнетенности, чувства безнадежности и прочие эмоциональные состояния. Нужно установить, каково было душевное состояние потерпевшего перед смертью, не страдал ли он каким-либо психическим расстройством, не имел ли он

каких-нибудь заболеваний, причинявших ему тяжкие физические или нравственные страдания, не допускалось ли к потерпевшему бездушного, издевательского отношения, травли, шантажа, какие были у него планы на будущее, не высказывал ли он намерения покончить с собой. Эти данные можно получить из медицинской документации, переписки, дневников, допросов свидетелей.

Нередко при осмотре места происшествия находят предсмертные записки с объяснением причин, побудивших покончить с собой, иногда записки умершего с посмертными распоряжениями от его имени. Такие записки могут быть восприняты, как одно из убедительных доказательств самоубийства. Между тем, практике известны случаи использования подобных записок для инсценировок в целях сокрытия убийства или доведения до самоубийства. Поэтому, прежде чем составить суждение о действительном значении записки от имени самоубийцы, необходимо проверить, является ли записка подлинной, написана ли она добровольно, относится ли эта записка к данному случаю.

Если имеются основания для отрицательного ответа, хотя бы на один из этих вопросов, то соответственно возможна версия о том, что такая записка является доказательством инсценировки, маскирующей убийство в целях дезориентировать следствие. Для решения вопроса о том, написана ли эта записка умершим или иным лицом, назначается криминалистическая почерковедческая экспертиза. Криминалистическая экспертиза назначается также и для исследования печатного текста. Наряду с этим следует иметь в виду то, что не всегда исполнитель является действительным автором текста. В ряде случаев преступники перед убийством путем насилия, угроз или обмана понуждали потерпевших исполнить якобы от своего имени соответствующий текст под диктовку. В этих случаях назначается криминалистическо-автороведческая экспертиза.

Основным узловым объектом осмотра по делам данной категории, конечно, является труп. Нами при рассмотрении видов криминальных инсценировок при убийствах, показаны

были признаки, на которые необходимо обращать при осмотре места происшествия и осмотре трупа, но есть общие рекомендации, разработанные криминалистикой, которые следователю следует соблюдать.

Осмотр трупа начинается с фиксации его местонахождения. Оно должно быть тщательно зафиксировано с таким расчетом, чтобы при необходимости можно было впоследствии положить на то же самое место муляж трупа (например, манекен для производства следственного эксперимента, чтобы проверить версию об инсценировке).

Описание позы трупа имеет огромное значение для выявления негативных обстоятельств [82, с.214-215; 105] (например, труп лежит на левом боку, кисть правой руки прижата к туловищу, состояние кисти - пальцы сжаты, голова наклонена влево, пистолет находится с правой стороны и т.д.). После подробного описания позы трупа производится осмотр видимой части одежды и обуви потерпевшего. При этом нужно строго руководствоваться правилами - не трогать тот или иной предмет одежды до тех пор, пока не описано его состояние. В протоколе нужно указать наименование каждой части одежды, состояние отдельных частей и обуви (например, можно обнаружить обрывки материала, одежды, если выстрел был нанесен через нее; входное и выходное отверстие, которые больше, чем калибр пули). Тщательно осматриваются поверхность одежды и обуви для поиска мало-видимых и других следов, пыли, ворсинок, частиц пороха и т.п. При осмотре обуви отмечается вид, цвет, размер и индивидуальные особенности. Только после осмотра видимых частей тела и одежды можно перевернуть труп и осмотреть одежду и тело потерпевшего с другой стороны. Поворачивать труп до этого времени нельзя, ибо в результате переворачивания изменится состояние одежды, могут появиться новые потеки крови.

Иногда следователь не уделяет должного внимания описанию особенностей повреждений на трупе, считая, что пробелы, допущенные при осмотре, будут восполнены при судебно-медицинском исследовании трупа. Однако надо

учитывать, что повреждения на теле за время с момента осмотра и до судебно-медицинского исследования трупа могут претерпеть определенные изменения, в результате чего важные доказательства могут быть безвозвратно утрачены.

Решая вопрос о том, в каких случаях в протоколе нужно отражать отсутствие тех или иных предметов одежды, следует исходить из обычной экипировки человека в данных условиях.

Так, если труп обнаружен зимой на улице без головного убора, в протоколе должны быть указано, что головной убор отсутствует. При осмотре исследуется и фиксируется ложе трупа, то есть та поверхность, на которой лежит труп. Если труп обнаружен на местности, необходимо указать покрытие ложа снегом или росой. Во всех случаях должно быть указано, не пропитана ли поверхность под трупом кровью, какие предметы обнаружены под трупом.

Затем необходимо исследовать трупные явления. При исследовании трупных пятен нужно обратить внимание на их локализацию, цвет, форму, а также на то, изменяют ли они свою окраску при надавливании и если изменяют, то, восстанавливают ли первоначальный цвет и через сколько секунд. Должны быть указаны и другие трупные явления - высыхание слизистых, гниение и т.д.

Если личность потерпевшего к моменту осмотра не установлена, то производится описание трупа по методу словесного портрета.

После осмотра трупа исследуются и фиксируются предметы и следы, обнаруженные около трупа. В ряде случаев необходимо указывать расстояние от предмета или следа не только до двух неподвижных ориентиров, но и измерить расстояние от трупа (головой и кистей рук) до предмета. Такие измерения необходимы, в частности, в случаях обнаружения вблизи от трупа оружия, патронов, гильз, пыжей, снарядов и других следов применения огнестрельного оружия или иного оружия, предметов.

Если инсценировка совершается с использованием огнестрельного оружия, при наличии на трупе следов действия

огнестрельного оружия, помимо соблюдения общих правил осмотра трупа на месте происшествия, обращается особое внимание на следующие обстоятельства:

а) положение трупа по отношению к месту нахождения оружия, гильз, пуль и их следов, а также по нахождению входного отверстия;

б) наличие на руках трупа следов копоти и смазки от оружия;

в) наличие приспособлений, которые могли быть использованы для нажатия спускового крючка;

г) число ранений и местонахождение входных и выходных отверстий;

д) наличие дополнительных следов выстрелов на одежде, теле трупа (копоть, не сгоревшие порошинки, разрыв ткани, отпечатки дульного среза);

е) как расположены дополнительные факторы выстрела по отношению к выходному отверстию, какую площадь занимают, распределены равномерно и по кругу или в виде эллипса;

ж) наличие следов крови, их характер и расположение;

з) если обнаружено ранение дробью, то какую площадь они занимают, как размещены;

и) при наличии на трупе повреждений, являющихся результатом взрыва, обращается внимание на наличие внедрения взрывного вещества и осколков и поражение осколками окружающих предметов [64].

Заканчивая описание повреждений на теле и одежде, лучше указать, что иных повреждений при осмотре не обнаружено. Следует принять меры к тому, чтобы повреждения, обнаруженные при осмотре, не были нарушены при транспортировке трупа в морг; место обнаружения входного и выходного отверстий на одежде обшить марлей или чистым куском материала. Чтобы не утратить при перевозке отдельные частицы, находящиеся на теле и одежде, труп заворачивают в полиэтиленовую пленку, простыню или иную ткань и т.д.

Значение судебно-медицинской экспертизы (далее СМЭ) при расследовании убийств трудно переоценить, об этом написано в многочисленных исследованиях, но особенно значима она, когда следователь сталкивается со столь изощренной инсценировкой, что, несмотря на опыт, добросовестное, тщательное и неоднократное обследование места происшествия не дает результатов, а интуитивно следователь ощущает причастность к гибели потерпевшего постороннего. Например, для того, чтобы выяснить возможность самоубийства в обнаруженных следователем условиях, он ставит перед судебно-медицинским экспертом вопросы: могли умерший при жизни сам причинить себе те повреждения, которые обнаружены на трупе; мог ли он после этого произвести определенные действия (пройти некоторое расстояние, перезарядить оружие и т.д.) [59; 60; 61]. Эксперт, исследуя характер, расположение травм, определяет степень тяжести каждой из них. Положительный ответ в заключении эксперта по данному вопросу не отрицает версии о самоубийстве, но не исключает версию об убийстве, ибо «нет таких ран, причиненных собственной рукой, которых не могла бы нанести посторонняя рука». Заключение же эксперта о том, что умерший не мог сам себе причинить травмы, оказавшиеся на трупе, опровергают версию о самоубийстве и служат одним из доказательств убийства.

Очень важно максимально использовать возможности СМЭ, когда наряду с традиционными вопросами следователь ставит вопросы, которые могут помочь в разрешении тупиковой ситуации. Вопросы могут быть комплексного характера, когда к производству экспертизы привлекается не только судебно-медицинский эксперт, но и другие эксперты - химики, биологи, фармакологи, врачи и т.д.

Следующее очень важное средство разоблачения и доказывания инсценировок – это допросы свидетелей, родственников, знакомых, сослуживцев потерпевшего. Подготовка к их допросу является важной составляющей всего следственного действия, обеспечивающая эффективность и объективность полученных результатов [95; 96]. При подготовке к

допросу устанавливается: очередность, кого необходимо вызвать на допрос; уточняются обстоятельства дела, которые подлежат установлению путем допроса; какие версии о самоубийстве, несчастном случае или все-таки об убийстве необходимо проверить и использовать при допросе; какие вопросы и их последовательность. Последнее обстоятельство является очень важным, так как от этого зависит достижение цели и успех допроса в целом. При этом личность изучается с точки зрения психологических, профессиональных, моральных качеств, о его взаимоотношениях с потерпевшим, это очень важно, ведь не исключается, что среди допрашиваемых может оказаться преступник. Изучение личности позволит следователю задавать правильные с тактической точки зрения вопросы, соответственно сложившейся ситуации.

Таким образом, подготовка к допросу включает комплекс подготовительных мероприятий: изучение материалов уголовного дела и информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий; результаты СМЭ и других экспертиз, изучение личности допрашиваемого; выбор момента и места допроса и т.д.

Первоначальные следственные действия при расследовании убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего, отличаются от комплекса и последовательности выполняемых следственных мероприятий при обнаружении трупа. Отличается и тактика проведения отдельных следственных действий. [61; 63; 73; 82, с.211]. В этой ситуации рекомендуется использовать программно-целевой метод, разработанный Г.А. Густовым [95; 96]. Его программы можно считать методологической основой, представляющей интерес, как для практической деятельности правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию убийств при отсутствии трупа, так и для дальнейших теоретических исследований. Исходя из того, что следователи испытывают основные трудности в установлении события рассматриваемых убийств, разработаны общая типовая программа изучения события убийства и ряд дополнительных программ изучения события убийств, сопряженных с без-

вестным исчезновением потерпевшего, носящих бытовой, личный характер, совершенных с целью завладения жилой площадью потерпевшего, а также в отношении лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, произошедших в результате конфликта между организованными преступными группировками или на сексуальной почве и т.д. Лица, пытающиеся скрыть сам факт наступления смерти, уже после совершения убийства чаще всего действуют в сложных условиях дефицита времени, наличие непредвиденных им следов лишения жизни потерпевшего, отсутствие возможности использовать наиболее эффективные для данной ситуации средства сокрытия и т.д.

Начинается с допросов, предполагается, по мнению автора, в качестве первоначального следственного действия осуществление допроса лица, заявившего об исчезновении потерпевшего, а также лиц, знавших исчезнувшего, основной целью которого является детальное выяснение обстоятельств и причин исчезновения потерпевшего; получение необходимых сведений для розыска исчезнувшего лица или установление места сокрытия его трупа; установление мотива убийства; выявление фактов, указывающих на совершенное убийство и лиц, могущих быть причастными к совершенному преступлению. Значительное место должно уделяться процессу подготовки к допросу, наиболее эффективным способам установления психологического контакта с допрашиваемым.

На основе изучения научного и практического материала, напрашивается вывод, что допрос заявителя по рассматриваемым преступлениям в тактическом отношении одно из сложнейших следственных действий, так как нередко сам заявитель является преступником или владеет информацией о его личности, скрывая ее в силу различных причин от следователя или искажая ее. При положительном результате допросов, данных негласных следственных действий возможны организация производства осмотра места происшествия или обыска предполагаемого места убийства. Отсутствие первоначально достоверных данных, как о событии преступления,

так и о месте его совершения, а также местонахождении трупа, дает основание называть место убийства предполагаемым. В связи с этим подобный осмотр значительно сложнее обычного, так как требует от следователя особенно тщательных поисков следов преступления, затрудненных отсутствием отправной точки (трупа). Обобщение практики расследования данной категории убийств позволяет сделать вывод о том, что зачастую проведение осмотра места происшествия осложняется значительным промежутком времени между безвестным исчезновением потерпевшего и принятием следователем дела к производству, в связи, с чем рекомендуется проведение его в кратчайший срок, используя при этом все возможности криминалистики. Качественному и успешному проведению осмотра места происшествия по рассматриваемым преступлениям могут способствовать рассмотренные подробно в криминалистической литературе такие подготовительные моменты, как предварительное ознакомление с обстановкой предполагаемого убийства; получение необходимой информации в ходе проведения мероприятий по розыску потерпевшего, при допросе заявителя и лиц, знавших потерпевшего; правильное определение состава следственно-оперативной группы, выезжающей на место осмотра и наличие необходимых технико-криминалистических средств.

Наиболее возможными местами, подлежащими, как правило, осмотру или обыску по убийствам являются помещения, где жил потерпевший, принадлежащие ему дача, гараж, территория приусадебного участка с находящимися на нем домом и хозяйственными постройками, колодцем, мусорной ямой и т.п.; место, где видели последний раз потерпевшего; его служебный кабинет, рабочее место; автотранспорт, в том числе личный, служебный, а также которым он пользовался по доверенности; при необходимости иные помещения, участки местности и водоемы.

При осмотре или обыске предполагаемого места убийства следователю необходимо:

1. Обращать внимание на соответствие имеющейся информации по делу фактической исследуемой обстановке.

2. Осуществлять сбор информации, необходимой в дальнейшем: для идентификации без вести пропавшего лица, в том числе, в случае обнаружения неопознанного трупа; получения дополнительных сведений о потерпевшем (его работе, интересах и связях, конфликтах и т.п.).

3. Принять меры к установлению скрытых следов преступления, свидетельствующих о возможном совершении убийства потерпевшего в этом месте, а также обнаружению предметов, которые могли быть использованы в качестве орудий убийства.

Следует отметить, что эффективность производства осмотра или обыска по рассматриваемой категории дел, напрямую зависит от применения технико-криминалистических средств: магнитных искателей, металлоискателей, средств для обнаружения и фиксации следов крови и других объектов биологического происхождения, следов рук, обуви, транспортных средств и т.п.

Кроме существующих в криминалистике традиционных способов и технико-криминалистических средств, используемых для поиска трупа или его частей, появились принципиально новые приборы под поверхностного зондирования - георадары, успешно применяемые в последнее время для этих целей [70]. Георадар представляет собой портативный радиолокатор для обнаружения различных объектов (в том числе трупов и их частей) в различных средах (в грунте, снегу, строительных конструкциях, под водой). Используется он в комплексе с другим поисковым оборудованием (мотобурами, газоанализаторами, магнитометрами и т.п.). Особую сложность по делам анализируемой категории, представляет собой осмотр неопознанных частей трупа, которые могут принадлежать ранее пропавшему без вести лицу, в особенности, когда они подверглись гнилостным изменениям и скелетированию, а также мест их обнаружения.

Далее, необходимо отметить возможности использования судебных экспертиз в раскрытии и расследовании убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. При расследовании рассматриваемых убийств экс-

пертизы проводятся в целях получения доказательств способа совершения преступления, способа сокрытия, а также виновности отдельных лиц в совершении преступления. По своей направленности и предмету исследования они могут быть самыми разнообразными. Основная масса из них проводится сразу после обнаружения трупа.

Наиболее типичными экспертизами, назначаемыми до установления местонахождения трупа, судебные экспертизы материалов, веществ, для проведения ряда идеентификационных исследований по установлению личности потерпевшего - судебно - медицинская экспертиза.

Проблемным является установление личности потерпевшего (если он обнаружен в скелетированном состоянии, разложившимся, найдены отдельные части трупа) [61; 62].

Одним из последних новаций в судебной экспертизе является установление личности человека методом генотипоскопии (генной дактилоскопии), который представляет собой один из наиболее надежных методов идентификации личности, открывающий возможности, ранее в этой области недоступные. Метод основан на анализе, содержащейся во всех клетках человеческого организма дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), в которой заключена наследственная информация. С помощью метода генотипоскопии представляется возможным (с известной степенью вероятности, которая зависит от количества и качества объекта исследования и конкретных исследовательских возможностей) идентифицировать не только конкретную личность, но и определить, не относятся ли части расчлененного трупа к одному лицу. Научные данные свидетельствуют, что в отдельных человеческих тканях (костях, зубах, ногтях, волосах) генный материал может храниться без повреждений неограниченное долгое время, что позволяет идентифицировать неопознанные трупы потерпевших или их останки, находящиеся в гнилом или скелетированном состоянии.

В зависимости от ситуации для установления обстоятельств дела возможно использование почерковедческой, автографоведческой, почвоведческой судебных экспертиз; экспертиз

следов рук; оружия и следов выстрела; криминалистической экспертизы объектов волокнистой природы и др.

Использование следователем экспертных возможностей в полном объеме существенным образом влияет на успешное раскрытие и расследование данной категории убийств.

Таким образом, считаем, что расследование убийств с криминальными инсценировками должно быть обеспечено проведением комплекса следственных, оперативно-розыскных мероприятий с участием специалистов соответственно системе правил отработанной многолетней следственной практикой. При осмотре места происшествия, осмотре трупа специфической особенностью мыслительной деятельности следователя является формирование мысленных образов, представлений о признаках инсценировок несчастного случая, самоубийства, маскировки мотива убийства. Знания следователя о признаках криминальных инсценировок самоубийства, несчастных случаев, истинного мотива, виновности других лиц и других вариантов позволяет полно и достоверно использовать возможности судебно-медицинской экспертизы, иных судебных экспертиз.

Программа расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего при инсценировке события убийства должна быть связана с логически упорядоченной системой типовых, промежуточных задач по организации разоблачения преступника, поиску трупа потерпевшего, собиранию доказательственных фактов. В данной ситуации значение имеют тактические операции по сбору информации о личностных особенностях потерпевшего, его профессиональной деятельности и другие сведения, составляющие его психологический портрет, образ жизни, параллельно сбор информации об окружающих. Эти данные будут ориентиром в тактике допроса подозреваемого, залогом успешного разоблачения инсценировки.

Список использованных источников

1. Уткин М.С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации.- Свердловск, 1975. - 57 с.
2. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. - М., 1973. -157 с.
3. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: учебное пособие. - Харьков, 1975.
4. Карагодин В.Н. Криминалистическое понятие способа сокрытия преступления // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса. - Свердловск, 1982. -106 с.
5. Куклянский С.С. Криминалистическое значение способа хищения //Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности. - Вильнюс. 1973. - ч.2.
6. Криминалистика //под ред. проф.А.Ф. Волынского. - М., Закон и право. -1999. - 605 с.
7. Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни //Труды Харьковского гос.медицинского института.- Харьков. 1956.Вып.5.
8. Белкин Р.С. Криминалистика:проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. - М.: Изд. Юридическая литература, 1887.- 271с.
9. Ратинов А.Р. Версии об инсценировке на месте происшествия// Осмотр места происшествия. - М., 1960.
10. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика.- М., 1929.
11. Рассказов Л.П. Симуляция преступлений.- М.,1945.
12. Абижанов С.М. Криминалистикадағы жасағансу ұғымдарына қатысты сұрақтар // Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының Ғылыми еңбектері. № 1(34), - Алматы, 2013. -Б. 55-58.

13. Медведев С.И. Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. - Волгоград, 1973.- 27 с.

14. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. - М., 1980.

15. Баранов Е.В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1977.- 26 с.

16. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: учебное пособие. - Харьков, 1975.

17. Джакишев Е.Г. Криминалистическая характеристика преступлений и ее значение в определении основных обстоятельств, подлежащих доказыванию // Некоторые вопросы борьбы с преступностью в Казахской ССР. Сб. научных трудов. - Алма-Ата, Изд-во КазГУ, 1987.

18. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.- М., Юристь -1997. - Т. 3. - 478 с.

19. Зуйков Г.Т. Установление способа совершения преступления. - М.: НИИРТО, 1970. - 43 с.

20. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1970.

21. Современный словарь иностранных слов. - М., 1993.

22. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М., 2000. -342 с.

23. Абижанов С.М., Джуматов А.Б. Понятие инсценировки в криминалистике // Новая наука: стратегии и вектор развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. - Стерлитамак, РФ, 2015. -Ч.2. - 218 с.

24. Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. - М., 1999.

25. Малышкин П.В. Способ сокрытия преступления как форма противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве. - Саранск, 2006.

26. Николайчук И.А. Выявление признаков сокрытия преступлений // Законность. - 2000. - № 6.
27. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Волынского А.Ф.- М.: Закон и право, 1999.- 615 с.
28. Вопросы расследования убийств, замаскированных инсценировкой // [http://kref.ru / infozakonodatelstvoipravo / 132666 / 1. html](http://kref.ru/infozakonodatelstvoipravo/132666/1.html).
29. Виды, способы фальсификации и методы ее обнаружения // <https://znaytovar.ru/new756.html>.
30. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014 жылғы 3 шілде, № 226-V.
31. Общие положения технико-криминалистической экспертизы документов: учебное пособие / под редакцией Снеткова В.А. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. - 87 с.
32. Шобабаев Б.А., Сатыбалдинов Д.Д. Криминалистическая техника. - Алматы.: «Қазақ университеті», 2014.
33. Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления сущность и методы раскрытия. –М.: Изд. Юрлитинформ., 2009.
34. Присекин А.В. Классификация способов сокрытия преступлений // Право и государство. - 2011. - № 3. С 115-119
35. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. - М., 2012- 608 с.
36. Гинзбург А.Я., Поврезнюк Г.И., Оганов Н.И. Криминалистика: рекомендации к раскрытию преступлений. - Алматы, 2012. - 352 с.
37. Абижанов С.М., Джуматов А.Б. О содержании понятия «криминальная инсценировка» и иных приемах сокрытия // Вестник КазНУ им. аль-Фараби, Серия юридическая. – Алматы, 2016. - №2 (78).-С. 236-242.
38. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: научно-практическое пособие.- М., 2010. - 784 с.
39. Хан В.В. Принципы уголовного процесса Республики Казахстан: учебное пособие. - Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД РК, 2015. - 146 с.
40. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности

«Юриспруденция» / под ред. И.А. Климова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 383 с.

41. Криминалистика: учебник / под. ред. Е.П. Ищенко. - Москва: Проспект, 2015. - 504 с.

42. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: тәжірибелік құралы. - Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2014. - 368 б.

43. Поврезнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). Издание второе, переработанное и дополненное. - Алматы: ТОО «Аян Эдет», 2001. - 208 б.

44. Дильбарханова Ж.Р. Криминалистическое исследование почерка: учебно-практическое пособие. - Алматы, 2002. - 112 с.

45. Шобабаев Б.А., Котенко А.Н. Идентификационные и диагностические исследования в судебно-технической экспертизе документов: учебно-практическое пособие. - Алматы: ЮРИСТ, 2003. - 93 с.

46. Татарин В.Р. Использование возможностей судебно-психофизиологических экспертиз и исследований в отношении потерпевших и свидетелей на стадии предварительного расследования уголовных дел // http://www.psy-expert.com/publ/normativnye_dokumenty/nauchnye_raboty_i_publicacii.

47. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988. - 375 с.

48. Алматы қалалық соты мұрағатының материалдары.

49. Попов В.И. О теории осмотра места происшествия / Правовые науки и журналистика. - Алма-Ата, 1999. -вып. 2.

50. Тан Лэй. Судебная экспертиза в уголовном процессе КНР и СССР (Опыт сравнительного исследования). - Воронеж, 1992.

51. Следственная практика. - 1955. - № 4. с 30-35.

52. Абижанов С.М., Джуматов А.Б. Общественная опасность и криминалистическая характеристика инсценировки // Роль инноваций в трансформации

современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Казань, РФ, 2015. - Ч.2. –С. 80-82.

53. Абижанов С.М. Қылмыстық жалған көрініс жасаушылықтың криминалистикалық сипаттамасының ерекшеліктері// Қазақстанның ғылымы мен өмірі. – Алматы, 2017. - №3/2 (47).–Б. 33-39.

54. Абижанов С.М. Қылмыстық құқық бұзушылықтың жалған көрінісін жасаудың түсінігі, мәні мен түрлері // Европа и тюркский мир: наука, техника и технологии II халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары. - Измир, Турция, 2017. –Б. 92-98.

55. Кулибаев Т.А. Криминалистические категории в расследовании преступлений: монография. - Алматы: ООНИиРИР, 2009. - 296 с.

56. Шевченко В.М. Психология инсценировки как способа сокрытия преступления: дисс. канд. псих. наук. – М., 1992.

57. Кодекс Республики Казахстан "О здоровье народа и системе здравоохранения" от 18 сентября 2009 г. (с доп. от 04.07.2018).

58. Республика Казахстан. Нормативное постановление Верховного Суда РК "О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека" от 11 мая 2007 г. №1.

59. Авдеев М. И. Судебная медицина. – 3-е изд. – М.: Госюриздат, 1951. – 431 с.

60. Кустов А. М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений. Курс лекций — М.: МПСИ, 2002. – 448 с.

61. Баев О.Я., Одиноких А.С. Расследование убийств, сопряженных с сокрытием трупа // Расследование отдельных видов преступлений: уч. пос. - Воронеж, 1986. С. 65-82.

62. Крюков В.Н. Судебная медицина. Учебник. – 3-е изд. – М.: Медицина, 1990. – 448 с.

63. Видонов Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1972 – 122 с.

64. Видонов Л.Г. Система типовых версий о лицах, совершивших убийства: альбом / Л. Г Видонов. – Горький: 1977. – 88 с.

65. Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах. М., 1989.-30 с.

66. Расследование преступлений против личности / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 1998.- 240 с.

67. Селиванов Н.А. Расследование убийств / Селиванов Н.А., JT.А. Соя-Серко. – М.: Манускрипт, 1994. - 224 с.

68. Филиппов Е.Н. Раскрытие и расследование отдельных видов убийств: Методическое пособие / Филиппов Е.Н, Соболев С.В, Меньшиков В.Т, Никошкин В.А. - Ижевск, 2001. - 184 с.

69. Бурданова В.С. Выдвижение и проверка версий при расследовании преступлений. - Д., 1983.

70. Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными группами: Методическое пособие / Дворкин А.И, Бабаева Э.У, Токарева М.Е, Чернова К.Т. - М., 1999. - 97с.

71. Современные возможности судебных экспертиз. //Коллектив авторов. "Триада-Х", - М., 2000.

72. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе: Практ. пособие / Ассоц. работников правоохранит. органов РФ. – М.: Право и закон, 1996. – 223 с.

73. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. - М.: Институт Прокуратуры, 1967. – 139 с.

74. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V .

75. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. - Мн.: Изд-во БГУ, 1979. - 128 с.

76. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. - Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1975. - С. 26-44.

77. Ларин А.М. От следственной версии к истине. - М.: Юрид. лит., 1976.-200 с.

78. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. - М.: Юрид. лит., 1978. - 104 с.

79. Пещак Я. Следственные версии. - М.: Прогресс, 1976. - 228 с.

80. Кулибаев Т.А. Роль криминалистических категорий при расследовании преступлений. Автореферат дисс.д.ю.н. - Алматы, 2007. - 44 с.

81. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 7 августа 2014 года № 80 «Об утверждении Инструкции по ведению единого карточного учета, в том числе в электронном формате заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях, уголовных делах».

82. Криминалистика: учеб. пособие /АВ. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; Под ред. Дулова А.В. – Мн: ИП "Экоперспектива", 1998. – 415 с.

83. Образцов В.А., Ястребов В.В. Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. Материалы расширенного заседания Ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. - М., 1978. - С. 3-8.

84. Криминалистика. учеб. для вузов / [Волинский А.Ф, Аверьянов Т.В, Александрова И.Л и др.]; Под ред. Волинского А.Ф. - М.: Закон и право, 1999.- 615 с.

85. Криминалистика /под ред. Джакишева Е.Г. - Алматы, КазҰУ , 2005. - С.144-258.

86. Симуляция преступлений. - М. 1945. - с.5.

87. Возгрин И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация. - М.: Все-

союзн. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупр. преступн., 1984. - С. 66-70.

88. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В. 3-х т. Т. 3 - М., Юристь. 1997. 478 с.

89. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебник / Голунский С.А., Шавер Б.М.; Под ред.: Вышинский А.Я. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. - 372 с.

90. Ратинов А.Р. Версии об инсценировке на месте происшествия.// Осмотр места происшествия. - М., 1960. С.67-75.

91. Гинзбург А.Я. Осмотр места происшествия: Освидетельствование: учебно-практ. пособие / Гинзбург А.Я. - Алматы: ТОО "Аян Эдет", 1998. - 114 с.

92. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Учеб. пос. / Воронеж. НПО Модэк. 1995. - 220 с.

93. Попов В.И. Осмотр места происшествия. Учебное пособие. Тактические основы следственных действий. Вып. 1 - Алма-Ата, 1974. - 77 с.

94. Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. - Саратов, 1963. - С. 150.

95. Доспулов Г.Г. Психология допроса в уголовном процессе. - Алматы.: Гылым, 1996.- 224 с.

96. Бахин В.П., Когамов М., Карпов Н. Допрос на предварительном следствии. - Алматы: Өркениет, 1999. - 206 с.

Содержание

Введение.....	3
1 Понятие криминальной инсценировки как способа сокрытия уголовных правонарушений	6
2 Криминалистические аспекты выявления инсценировки.....	27
3 Способы и признаки криминальной инсценировки при убийстве	61
4 Тактика проведения отдельных процессуальных действий по выявлению инсценировки	89
Список использованных источников.....	115

Верстка:
Тлегенова Ж.Ш.
Какимова К.С.

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-
издательской работы Алматинской академии МВД
Республики Казахстан имени М. Есбулатова
050060 Алматы, ул. Утепова, 29

Подписано в печать 27 ноября 2018 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆ Бум. тип. №1. Печать на ризографе.
Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 100 экз.